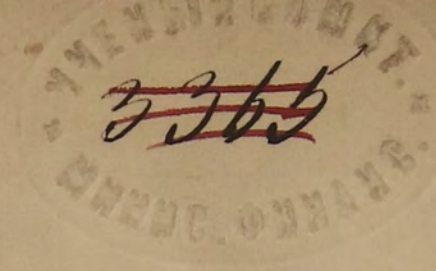

10. А 82.

МНѢНІЯ

МЕНЬШИНСТВА ЧЛЕНОВЪ

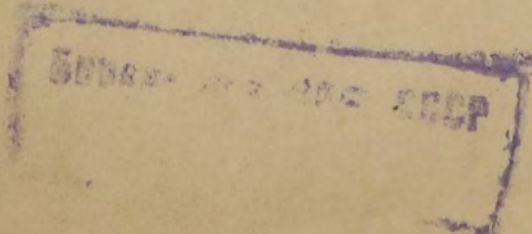
ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА,

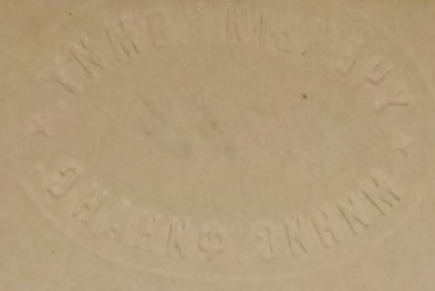
ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ГЛАВЪ IV, V И VI ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ

объ

УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTENOR LENOX TILDEN FOUNDATION

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

188346

12

88346

МНѢНІЕ

КЪ ГЛАВѢ IV ПОЛОЖЕНІЯ.

Выкупъ крестьянской усадебной осѣдлости поставленъ правительствомъ существеннымъ условіемъ великаго, предпринимаемаго нынѣ, преобразованія. Вполнѣ сочувствуя благой мысли, предначертанной намъ эту мѣру, мы считаемъ не излишнимъ выразить въ главныхъ чертахъ причины нашего сочувствія, и тѣмъ уяснить точку зрѣнія, съ которой мы смотримъ на этотъ важный предметъ. Надѣленіе земледѣльческаго сословія поземельною собственностію составляетъ, въ настоящее время, почти во всей западной Европѣ задачу признанной государственной необходимости, къ разрѣшенію которой стремились и стремятся правительства; къ той же цѣли стремятся, въ настоящее время, и наше правительство въ тѣхъ областяхъ имперіи, гдѣ крѣпостное право въ сущности уже упразднено, но гдѣ, при упраздненіи онаго, условіе пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность не было первоначально принято во вниманіе. Странно было бы, не руководствуясь историческими примѣрами, повторить у себя ту же ошибку, которая была сдѣлана въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ и, отчасти, у насъ—въ прибалтійскихъ губерніяхъ и Польшѣ, т. е., освободивъ первоначально крестьянъ безъ земли, поставить себя черезъ нѣкоторый періодъ времени въ необходимость рѣшить трудную задачу о надѣленіи ихъ поземельной собственностію. Не вдаваясь въ подробное изслѣдованіе причинъ почему государственная польза требуетъ пріобрѣтенія крестьянами земли—считая вопросъ этотъ достаточно уже разрѣшеннымъ, какъ нашей, такъ и западною литературой, какъ мнѣніемъ великаго большинства людей мыслящихъ, такъ и самою дѣйствительностію,—мы должны сказать, что въ нашемъ отечествѣ, при недостаточномъ еще развитіи гражданственности, при внезапномъ переходѣ крестьянъ изъ совершеннаго безправія въ состояніе полноправныхъ гражданъ, пріобрѣтеніе ими,

вмѣстѣ съ освобожденіемъ, поземельной собственности, представляющей для нихъ единственную существенную гарантію прочной осядлости, единственное удовлетворительное обезпеченіе отъ притѣсненій и злоупотребленій со стороны бывшихъ владѣльцевъ и мѣстнаго управленія, составляетъ вопросъ существенной важности, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія котораго кажущееся освобожденіе крѣпостныхъ людей можетъ повести въ послѣдствіяхъ своихъ къ вѣчному ихъ рабству. Итакъ, по нашему убѣжденію, выкупъ крестьянами въ собственность земли составляетъ важнѣйшую сторону предпринимаемаго преобразованія. То же самое убѣжденіе видимъ мы и въ мѣрахъ, предлагаемыхъ правительствомъ; только, осторожное въ своихъ дѣйствіяхъ, оно, не приступая къ внезапному разрѣшенію вопроса, ограничиваетъ предметъ выкупа участкомъ земли, пріобрѣтеніе котораго составляетъ для крестьянина болѣе прямую, болѣе существенную необходимость, — участкомъ, могущимъ въ послѣдствіе служить точкою исхода для болѣе широкаго приложенія дѣла выкупа. Правительство указываетъ, какъ на предметъ выкупа, на крестьянскую усадебную осядлость, т. е. на жилье крестьянина и на всѣ тѣ земли, кои, по мѣстнымъ потребностямъ и понятіямъ, составляютъ принадлежность крестьянскаго дома — составляютъ крестьянскую усадьбу. Но ставя мѣру выкупа усадебной осядлости въ основу реформы, правительство имѣло безъ сомнѣнія въ виду другое, не менѣе важное, соображеніе. Крѣпостной порядокъ, основанный на безправіи и, еще болѣе, на юридической неточности и неопредѣлительности, придавъ естественно этотъ характеръ неточности и неопредѣлительности всему тому, съ чѣмъ онъ былъ въ соприкосновеніи, въ особенности же выработавшемуся подъ его вліяніемъ понятію о собственности. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что многіе изъ крестьянъ нашихъ смотрятъ на владѣемую ими землю, какъ на свою; не подлежитъ такъ же сомнѣнію, что точнаго, опредѣленнаго понятія о собственности не сложилось еще, по крайней мѣрѣ въ весьма недавнее время, въ сознаніи даже и многихъ изъ владѣльцевъ. Необходимость строгаго, правильнаго разграниченія понятія о собственности такъ очевидна, что ее нечего и доказывать.

Между тѣмъ едва ли этаго можно достигнуть одними законодательными постановленіями: законъ только тогда дѣйствителенъ, когда онъ сознается массами, иначе онъ остается только одною мертвою буквою. Тутъ необходимы мѣры, болѣе понятныя народу, болѣе проникающія въ народную жизнь, и подобную мѣру мы видимъ въ выкупѣ усадебъ. Въ Малороссіи понятіе крестьянъ о землѣ, какъ о своей собственности, ограниченное въ отношеніи къ полевой землѣ частнымъ произвольнымъ уменьшеніемъ или увеличеніемъ надѣловъ, и тѣмъ такъ же, что весьма многіе изъ крестьянъ не пользуются вовсе опредѣленнымъ количествомъ полевой земли, сосредоточилось особенно на усадебной. Сознаніе крестьянъ, что усадебная земля составляетъ ихъ собственность, развилось изъ мѣстныхъ поземельныхъ отношеній, и утвердилось временемъ. Крестьянинъ пользовался усадьбою своею не какъ отданію во временное пользованіе землею, а какъ своею неотъемлемою собственностію; усадьба въ цѣлостномъ своемъ составѣ переходила отъ отца къ сыну, въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній; она не рѣдко продавалась однимъ односельяниномъ другому; помѣщикъ, какъ бы раздѣляя убѣжденіе крестьянина, никогда почти не посягалъ на неприкосновенность усадьбы, и рѣдкіе случаи подобнаго посягательства глубоко озлобляли крестьянъ. Но, кромѣ мѣстныхъ бытовыхъ условій и терпимости владѣльцевъ, понятіе крестьянъ о правѣ собственности ихъ на владѣмыя ими нынѣ усадьбы основано и на другихъ болѣе дѣйствительныхъ причинахъ: участокъ земли, улучшенію и воздѣлыванію котораго крестьянская семья, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, посвящала часть своего свободнаго отъ барщинной работы времени, носить въ себѣ несомнѣнно слѣды приложеннаго къ нему труда, а слѣдовательно и нѣкоторый характеръ принадлежности тѣмъ, кои этотъ трудъ прилагали. Конечно такія права на собственность въ глазахъ закона не дѣйствительны, но для простаго и, тѣмъ не менѣе, здраваго ума лично трудившагося крестьянина они имѣютъ большее значеніе. Намъ кажется, что выкупъ усадебъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ разрѣшаетъ важное и не легкое дѣло утвержденія въ народѣ болѣе ясныхъ и отчетливыхъ идей о поземельной собственности. Оста-

вивъ усадьбы въ настоящемъ ихъ видѣ въ пользованіи тѣхъ крестьянскихъ семействъ, кои и доселѣ ими владѣли, облегчивъ имъ возможность удержать навсегда оныя за собой посредствомъ выкупа, мы едва ли затронемъ въ нихъ чувствительную струну родовой собственности; и вмѣстѣ съ тѣмъ выкупъ, доставивъ намъ слѣдующее за отходящую отъ насъ землю вознагражденіе, очевидное всякихъ законовъ докажетъ крестьянину, что вся земля принадлежитъ помѣщику, и тѣмъ самымъ упрочить право собственности послѣдняго на остальную землю.

Итакъ, сознавая всю благодѣтельность указанныхъ правительствомъ мѣръ, мы считаемъ обязанностью своею, исполняя священную волю Монарха, разрѣшить вопросъ объ усадебной осѣдлости крестьянъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) предоставить крестьянамъ выкупъ усадебъ въ такомъ видѣ и размѣрѣ, какъ они существуютъ въ дѣйствительности, 2) устроить этотъ выкупъ на условіяхъ, возможно менѣе обременительныхъ для крестьянъ.

Находя, что постановленія принятыя Комитетомъ и выраженные въ Гл. IV Положенія далеко не соотвѣтствуютъ признаннымъ нами основаніямъ, мы имѣемъ честь предложить свою редакцію этой главы.

ГЛАВА IV.

Усадебное устройство крестьянъ.

§ 1) Подъ крестьянскими усадьбами разумѣются находящіяся въ чертѣ селенія: 1) крестьянскія жилища и хозяйственныя строенія, и 2) земли подъ сими строеніями, съ прилегающими къ нимъ огородами, конопляниками, зарослями и садами, состоящими нынѣ въ пользованіи крестьянъ.

§ 2) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ черта селенія потребуетъ болѣе точнаго опредѣленія, таковое производится назначенною для сего Посредническою Коммиссіею, состоящею изъ мѣстныхъ дворянъ и крестьянъ.

§ 3) Если черта селенія вовсе неопредѣлена ни рвами, ни изгородами, то таковая черта проводится упомянутою въ предъидущемъ параграфѣ Посредническою Ком-

миссію, которая наблюдаетъ, чтобы для каждой крестьянской усадьбы, лежащей на краю селенія, отведено было не менѣе 840 квадратныхъ сажень.

§ 4) Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ потомственное пользованіе, за опредѣленныя повинности помѣщику, та усадьба, которую оно занимаетъ во время обнародованія сего Положенія, въ настоящемъ ея объемѣ, безъ всякаго измѣненія ея границъ.

§ 5) Съ правомъ потомственнаго пользованія усадьбою соединяется право пріобрѣтенія оной въ собственность посредствомъ выкупа.

§ 6) Тѣмъ крестьянскимъ семействамъ, которыя во время обнародованія сего Положенія не имѣютъ усадьбъ въ своемъ пользованіи, помѣщикъ обязанъ надѣлить не менѣе 840 квадратныхъ сажень на каждое семейство удобной земли, для потомственнаго пользованія и выкупа.

§ 7) Не считаются крестьянскими усадьбами, подлежащими выкупу: 1-е) избы и усадебныя земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, поселенныхъ помѣщикомъ съ особенными хозяйственными цѣлями, какъ то: лѣсничихъ, пасѣчниковъ, винокуровъ, мельниковъ, мастеровыхъ при фабрикахъ и заводахъ; 2-е) избы караульныхъ: при садахъ, экономическихъ поляхъ, плантаціяхъ, гумнахъ, и проч; 3-е) избы, выстроенныя для жительства дворовой прислуги, съ прилегающими къ нимъ огородами; 4-е) избы, выстроенныя помѣщикомъ для шинковыхъ заведеній.

§ 8) Тѣ крестьянскія семейства, коихъ усадьбы подходятъ подъ исчисленные въ предъидущемъ параграфѣ разряды, и кои не имѣютъ въ пользованіи другихъ усадебныхъ земель, должны быть исчислены въ актѣ имѣнія. Такимъ семействамъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, помѣщикъ обязанъ надѣлить въ потомственное пользованіе и для выкупа новые усадебныя участки, въ пространствѣ не менѣе 840 квадратныхъ сажень каждый.

§ 9) Помѣщикъ можетъ требовать переселенія крестьянскаго семейства на другое усадебное мѣсто или удобную землю въ слѣдующихъ случаяхъ: 1-е) если крестьянскіе овины и другія заведенія, дѣйствующія огнемъ, находятся отъ существующихъ нынѣ господскихъ строе-

ній въ разстояніи не болѣе 60 саженой, и переносъ ихъ не можетъ быть произведенъ безъ переселенія крестьянъ; 2-е) если крестьянскія строенія находятся отъ существующихъ нынѣ господскихъ строеній въ разстояніи не болѣе 30 саженой.

Примѣчаніе. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, постановленія о переносѣ крестьянскихъ строеній на другія мѣста, а также о переселеніи крестьянъ на другія усадьбы, — дѣлаются мѣстной Посредническою Коммиссіею.

§ 10) Всѣ убытки крестьянъ, отъ переселенія происходящіе, относятся на счетъ помѣщика.

Примѣчаніе. Опредѣленіе размѣра сихъ убытковъ предоставляется добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. Если же такового соглашенія не послѣдуетъ, то убытки опредѣляются Посредническою Коммиссіею.

§ 11) Крайній срокъ для переселенія крестьянскихъ семействъ назначается трехлѣтній, со времени утвержденія акта имѣнія.

§ 12) Кромѣ означенныхъ въ § 9-мъ случаевъ, переселеніе крестьянъ изъ занимаемыхъ ими усадебъ допускается не иначе, какъ по добровольному ихъ на то согласію.

§ 13) Переселеніе крестьянъ въ другія селенія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведено безъ добровольнаго ихъ на то согласія.

§ 14) Крестьянскому семейству, переселенному на основаніи § 9-го, помѣщикъ обязанъ отвести въ потомственное пользованіе и для выкупа участокъ усадебной земли, равный прежнему, и во всякомъ случаѣ не менѣе 840 квадратныхъ саженой.

§ 15) Всѣ нынѣ состоящія въ чертѣ селенія выгоны остаются въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянскаго общества. Крестьяне сохраняютъ право на водопой во всѣхъ протокахъ и прудахъ, къ которымъ прилегаютъ усадьбы.

§ 16) Оцѣнка усадебъ и всѣ условія ея выкупа предоставляются добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ, при совершеніи акта о переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго въ срочно—обязанное состояніе. Если же такое соглашеніе не состоится, то оцѣнка усадебъ производится означенною во 2-мъ § Посредниче-

скою Коммиссіею, и самый выкупъ происходитъ по правиламъ сего Положенія.

§ 17) При производствѣ оцѣнки, Посредническія Коммиссіи принимаютъ въ соображеніе: 1) относительно строеній—стоимость собственныхъ расходовъ помѣщика и матеріаловъ, имъ отпущенныхъ на возведеніе строеній, и степень ихъ годности; и 2-е) относительно земель, къ усадьбамъ принадлежащихъ—размѣръ этихъ земель, качество угодій, продажную и наемную цѣну усадебныхъ участковъ, общепринятую относительную цѣнность ихъ къ пахатнымъ землямъ и промысловыя выгоды.

§ 18) Если крестьянское семейство находитъ для себя тягостнымъ выкупъ всей усадьбы, состоящей въ его пользованіи, то оно можетъ выкупить только часть усадьбы, съ тѣмъ, чтобы остающаяся часть была признана общественнымъ приговоромъ удобною и достаточною для отдѣльной усадьбы другаго крестьянскаго семейства. Остающаяся въ такомъ случаѣ невыкупленною часть усадьбы поступаетъ въ распоряженіе сельскаго общества.

§ 19) Право выкупа усадьбы въ каждомъ семействѣ принадлежитъ отцу семейства, или тому, кто, по мѣстнымъ обычаямъ, заступаетъ мѣсто отца.

Примѣчаніе. Въ случаѣ сомнѣнія, общественный приговоръ опредѣляетъ кого признавать главою семейства.

§ 20) По смерти главы семейства, право выкупа нераздѣльно переходитъ къ старшему его сыну, а потомъ къ другимъ сыновьямъ, и наконецъ къ другимъ членамъ того же семейства.

§ 21) Если изъ крестьянскаго семейства, еще до выкупа имъ усадьбы, не останется ни одного члена, то усадьба, въ его пользованіи бывшая, считается выморочною. Право выкупа выморочныхъ усадьбъ, а также оставшихся отъ крестьянскихъ семействъ, лишившихся на нихъ права, переходитъ къ сельскому обществу, которое можетъ или выкупить ту усадьбу въ общественную собственность, или предоставить это право вновь отдѣлившемуся семейству.

§ 22) Выкупъ усадьбъ обязателенъ для крестьянскихъ семействъ только въ такомъ случаѣ, если правительство устроить этотъ выкупъ какъ мѣру государственную, посредствомъ кредитнаго пособія крестьянамъ.

§ 23) Предоставленіе крестьянамъ выкупа усадьбъ, состоящихъ нынѣ въ ихъ пользованіи, обязательно для помѣщика.

§ 24) Крестьянское семейство можетъ выкупить усадьбу не иначе, какъ единовременнымъ взносомъ помѣщику всей суммы, въ которую оцѣнена усадьба.

§ 25) Помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, можетъ допустить въ своемъ имѣніи и постепенный выкупъ усадьбъ, съ уплатою оцѣночной суммы деньгами или работою.

§ 26) Крестьянскія семейства имѣютъ право выкупа усадьбъ со времени введенія настоящаго Положенія, и сохраняютъ это право, пока остаются въ составѣ того сельскаго общества, къ которому принадлежатъ.

§ 27) За пользованіе усадьбами, до выкупа, крестьяне обязаны отправлять повинности помѣщику, опредѣленные въ VI Главѣ Положенія.

§ 28) Если, по добровольному согласію, усадьба выкупается постепенно, то по мѣрѣ взноса выкупной суммы, слагается съ крестьянскаго семейства и соразмѣрная часть установленныхъ за пользованіе оною повинностей.

§ 29) Каждое крестьянское семейство, имѣющее въ своемъ пользованіи усадьбу, обязано привимать въ надѣль опредѣленный общественнымъ приговоромъ участокъ поземельныхъ угодій, и нести причитающіяся за тотъ участокъ повинности.

§ 30) Съ правомъ пользованія усадьбами соединяется для крестьянъ право возводить и исправлять на оныхъ, по своему усмотрѣнію, всякаго рода жилыя и хозяйственныя строенія, подчиняясь общимъ законамъ о благоустройствѣ въ селеніяхъ.

§ 31) Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбою переходомъ въ другое сословіе, или другое сельское общество. Семейство, утративши право пользованія, обязано въ годовой срокъ снести или продать принадлежащія ему въ собственность усадьбныя строенія.

§ 32) Выморочныя усадьбы, а равно и тѣ, на пользованіе которыми крестьянскія семейства лишились права, поступаютъ въ непосредственное распоряженіе общества, которое можетъ или оставить эти усадьбы въ об-

щественномъ пользованіи, или передать право пользованія вновь отдѣлившемуся, или вновь вступившему въ общество, семейству.

Примѣчаніе. За усадебныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи, крестьяне несутъ опредѣленную повинность отъ всего общества.

§ 33) До выкупа усадебъ въ собственность, крестьяне не имѣютъ права отчуждать ихъ, а передавать оныя во временное пользованіе могутъ не иначе, какъ съ согласія общества и помѣщика.

§ 34) Выкупленныя усадебныя земли крестьяне могутъ продавать и отдавать во временное пользованіе, до прекращенія срочно—обязаннаго положенія, только членамъ того же сельскаго общества.

§ 35) Во время срочно—обязаннаго положенія, съ владѣніемъ выкупленными усадьбами сопряжена для крестьянъ и обязанность принимать въ надѣль опредѣленный общественнымъ приговоромъ участокъ земли, и отбывать установленныя за оный повинности.

§ 36) Крестьянское семейство, выкупившее усадьбу, и потомъ перешедшее въ другое сословіе, или приписавшееся къ другому обществу, не лишается права собственности на выкупленную усадьбу,—но въ такихъ случаяхъ обязано: а) принимать надѣль земли по приговору сельскаго общества; б) нести общественныя повинности, съ владѣніемъ усадьбою соединенныя, и в) подчиняться полицейскому порядку, въ селеніи учрежденному.

Членъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда *Михаилъ Судіенко.*

Членъ отъ Правительства *Григорій Галаганъ.*

Членъ отъ Стародубскаго уѣзда *Іосифъ Миклашевскій.*

Члены отъ Козелецкаго уѣзда *Петръ Васильчиковъ, Андрей Тарновскій.*

Членъ отъ Новозыбковскаго уѣзда *Андрей Велинскій.*

Членъ отъ Правительства *Василій Тарновскій.*

ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ.

(§ 1.)

Подъ крестьянскими *усадебными* землями мы разумѣемъ всѣ тѣ земли, кои въ настоящее время, въ общемъ сознаніи какъ владѣльцевъ, такъ и крестьянъ, считаются таковыми. Такое, принятое нами, основаніе не допускаетъ ограниченія понятія объ усадьбѣ какимъ нибудь произвольнымъ опредѣленіемъ. Кромѣ жилыхъ и хозяйственныхъ крестьянскихъ строеній, съ землею подъ ними, въ Малороссіи къ усадьбамъ принадлежатъ вообще огороды, воздѣлываемые крестьянами, безъ неприложимаго на практикѣ раздѣленія оныхъ на огороды подъ торговыя произрастенія и овощные огороды, конопляники, фруктовые сады, во многихъ мѣстностяхъ небольшія заросли, посаженныя крестьянами, и сѣнокосныя мѣста. Такое понятіе объ усадебной землѣ, единственно практическое въ своемъ примѣненіи, единственно согласное съ мѣстнымъ сознаніемъ и съ истиной, не представляетъ собою ничего ни неопредѣленнаго, ни неточнаго; ибо тѣ же самыя существующія мѣстныя понятія, которыя указываютъ на составъ усадебной земли, даютъ намъ и возможность рѣзко отдѣлить ее отъ прочей. Въ послѣднемъ отношеніи необходимо намъ указать на отличіе, существующее между усадебнымъ устройствомъ крестьянъ сѣверной и южной части губерніи. Въ южныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ уѣздахъ губерніи земли, принадлежащія собственно селенію, рѣзко отдѣляются отъ полевой земли: сельская земля, прочно окопанная или огороженная, нисколько не сливается съ окружающею ее пахатью или степью; точно также и внутри самаго селенія неправильно разбросанные, неровные между собой крестьянскіе усадебные участки, за весьма рѣдкими исключеніями, тщательно окопаны и разгорожены между собой. Въ этихъ именно селеніяхъ мы встрѣчаемъ въ числѣ крестьянской усадебной земли заросли и сѣнокосныя мѣста, о коихъ мы говорили выше; въ этихъ селеніяхъ подъ общее мѣстное

опредѣленіе усадебной подходятъ всѣ земли, находящіяся въ чертѣ селенія, подраздѣляясь на господскую и крестьянскую, смотря потому у кого находятся въ постоянномъ пользованіи; послѣдняя въ свою очередь дробится на точно въ натурѣ опредѣленные и разграниченные между собою участки. Въ противоположность неправильному, но живописному характеру южнаго селенія, сѣверная деревня, на подобіе великороссійской, тянется въ одну линію, длиннымъ, однообразнымъ порядкомъ; къ задамъ избъ примыкають огороды и неразрывно съ ними соединенные конопляники, составляющіе существенную часть крестьянской усадьбы, часто единственное средство жизни крестьянина; тутъ тоже находятся и хозяйственныя строенія крестьянъ, — ихъ гумна, овины, и проч.; за конопляникомъ слѣдуетъ полевая земля; но рѣзкаго, постоянного отличія между конопляникомъ и полевой землей нѣтъ, потому что количество удобряемой подъ коноплю земли зависитъ отъ рабочихъ средствъ крестьянина, и потому съ увеличеніемъ и уменьшеніемъ его благосостоянія увеличивается и уменьшается и величина коноплянаго огорода. Изъ этого краткаго обзора понятно, что ежели, какъ общее правило, въ южныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ уѣздахъ, гдѣ черта селеній точно обозначена, крестьянскіе усадебные участки, въ отношеніи къ величинѣ своей, представляютъ собою опредѣленный положительный фактъ, — въ сѣверныхъ, напротивъ того, они, сливаясь вообще съ полевой, требуютъ болѣе точнаго опредѣленія, вызывающаго собою и проведеніе въ натурѣ самой черты селеній. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, мы находимъ, что самое правильное, самое согласное съ мѣстными потребностями и понятіями опредѣленіе крестьянской усадебной земли есть то, которое предлагается нами въ § 1-мъ, именно: «подъ крестьянскими усадьбами разумѣются находящіяся въ чертѣ селенія: 1) крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, и 2) земли подъ сими строеніями, съ прилегающими къ нимъ огородами, конопляниками, зарослями и садами, состоящими нынѣ въ пользованіи крестьянъ.» Опредѣленіе это удобопримѣнимо на дѣлѣ, ибо совершенно совпадаетъ съ показаніями владѣльцевъ южныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ уѣздовъ, подробно означившихъ въ представленныхъ ими свѣдѣ-

ніяхъ пространство всей усадебной земли, а весьма часто и cadaго усадебнаго участка; оно кажется намъ правильнымъ и потому, что само вызываетъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ усадебныя земли не точно разграничены, гдѣ онѣ сливаются съ полевой, гдѣ потому и черты селенія собственно не существуетъ,—болѣе правильное количественное опредѣленіе крестьянской усадьбы, ведущее къ правильному очерченію самыхъ селеній; однимъ словомъ, основанное на существующемъ, на положительномъ фактѣ, оно находитъ свое приложеніе и тамъ, гдѣ фактъ этотъ требуетъ болѣе точнаго опредѣленія.

(§§ 2 и 3).

Для точнаго опредѣленія количественности усадебной земли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковая представляется намъ въ неопредѣленныхъ, измѣнчивыхъ размѣрахъ, мы находимъ достаточное указаніе въ существующихъ законахъ: именно, Св. Зак. Т. XII. Уст. Строит., ст. 439 и 440 опредѣляютъ: «Для крестьянскаго двора отводить, гдѣ мѣсто и удобство позволить, въ ширину четырнадцать, а въ длину до шестидесяти сажень, или же, буде потребуеть надобность и дозволить мѣстоположеніе, и болѣе. При недостаткѣ въ землѣ, отводить для двора въ ширину по двѣнадцати или по десяти сажень, стараясь въ такомъ случаѣ, дабы крестьяне получали для усадьбы своей большее количество земли въ длину,» т. е. подъ крестьянскую усадьбу должно быть отводимо земли въ количествѣ не менѣе 840 кв. саж. Постановленія эти, сдѣланныя какъ для казенныхъ, такъ и для помѣщичьихъ имѣній, кажутся намъ вполне примѣнимыми къ симъ послѣднимъ въ настоящемъ случаѣ. На основаніи всего вышеизложеннаго и сообразно принятому нами опредѣленію усадьбы, мы считаемъ нужнымъ постановить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черта селенія собственно не существуетъ, таковая должна быть проведена въ натурѣ, съ тѣмъ, чтобы для каждой крестьянской усадьбы, лежащей на краю селенія, отведено было земли въ пространствѣ не менѣе 840 кв. саж. При этомъ мы должны замѣтить, что опредѣленная Комитетомъ общая норма усадебной земли въ 600 кв. саж. не только не основана ни на какихъ положительныхъ данныхъ, но даже прямо противорѣчитъ мѣстнымъ показаніямъ владѣльцевъ многихъ изъ уѣздовъ; именно: по

свѣдѣніямъ о помѣщичьихъ имѣніяхъ Козелецкаго уѣзда, средняя величина крестьянской усадьбы (полученная черезъ раздѣленіе всего пространства усадебной земли на число всѣхъ усадебъ)—1450 кв. саж.; въ Нѣжинскомъ уѣздѣ выведенная такимъ же образомъ средняя величина усадебнаго участка—1082 кв. саж. Между тѣмъ приложеніе этой нормы, вмѣстѣ съ принятымъ большинствомъ Комитета опредѣленіемъ, что подъ усадебной землей разумѣется земля подъ строеніемъ, садъ и овощный огородъ, въ послѣдующемъ развитіи IV. Гл., ведетъ къ большей сбивчивости; именно, не видно къ чему прилагается эта норма: къ усадьбѣ въ настоящемъ мѣстномъ ея значеніи, или къ усадьбѣ по комитетскому опредѣленію, т. е. собственно къ саду и овощному огороду. Сбивчивость и неясность еще болѣе увеличиваются, при невозможности отдѣлить собственно овощный огородъ и садъ отъ другихъ составныхъ частей усадьбы. Намъ кажется, что принятое нами основаніе, заключающееся: въ признаніи усадебною всей той земли, которая, по мѣстнымъ понятіямъ, подходитъ подъ это названіе, въ оставленіи усадебныхъ участковъ въ настоящихъ ихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ границы ихъ точно опредѣлены, въ проектированіи усадебной еденицы лишь для тѣхъ только случаевъ, гдѣ усадьбы не имѣютъ опредѣленнаго очерченія,—представляетъ собою и болѣе практичности, и болѣе раціональности.

Дать крестьянамъ личныя права и, вмѣстѣ, предоста-
вить рѣшеніе существенно касающихся до ихъ интересовъ
вопросовъ произволу владѣльцевъ, значило бы сдѣлать
эти права совершенно фиктивными. Напрасно полагаютъ
нѣкоторые, что владѣльцу, какъ собственнику земли,
должно принадлежать право приводить, по своему усмо-
трѣнію, въ исполненіе постановленія, касающіяся позе-
мельныхъ правъ крестьянъ: коль скоро предоставляется
право, должно быть предоставлено и огражденіе этого
права, и возможность законно имъ пользоваться; кромѣ
того, во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ, лицу, лично заинтере-
сованному въ дѣлѣ, не можетъ быть предоставлено за-
коннаго права рѣшенія онаго. Вотъ почему мы считаемъ
необходимымъ, при приведеніи въ исполненіе постанов-
леній, касающихся усадебнаго устройства нашихъ ктестъ-

янь, допустить участіе 3-го лица, и именно—Посреднической Коммисіи, Коммисіи, составленной изъ мѣстныхъ жителей и представляющей собою, поэтому, кромѣ гарантіи безпристрастія, и выгоду близкаго знакомства съ мѣстными условіями. Такой Коммисіи мы считаемъ необходимымъ поручить и опредѣленіе черты селеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она вовсе не опредѣлена, и разрѣшеніе могушихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, по сему предмету, споровъ, примѣняясь отчасти въ этомъ случаѣ къ существующему учрежденію уѣздныхъ посредниковъ полюбовнаго размежеванія, а также и третейскихъ судей въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

(§ 6).

Положивъ въ основаніе усадебнаго устройства крестьянь слѣдующія, отчасти уже указанныя нами, начала: 1) необходимость для крестьянь пользованія усадьбами и выкупа оныхъ; 2) необходимость оставленія крестьянской усадьбы въ совершенно ненарушенномъ настоящемъ ея видѣ и размѣрѣ, и 3) опредѣленіе наименьшаго законнаго размѣра въ 840 кв. саж. для тѣхъ усадебъ, кои не имѣютъ точныхъ, опредѣленныхъ границъ,—мы встрѣчаемся, при обсужденіи усадебнаго устройства крестьянь нашихъ, съ слѣдующими обстоятельствомъ: 1) Во многихъ имѣніяхъ находятся крестьянскія семейства, кои, не имѣя усадебной осѣдлости, живутъ работниками въ господскомъ дворѣ; такихъ крестьянь помѣщикъ, по нашему убѣжденію, долженъ надѣлать усадебными участками въ размѣрѣ не меньшемъ, противъ принятой нами нормы въ 840 кв. саж.; эти участки должны поступить на общихъ, принятыхъ началахъ въ пользованіе и выкупъ крестьянамъ. 2) Встрѣчаются крестьянскія хозяйственныя строенія, находящіяся внѣ существующей или имѣющей опредѣлиться черты селеній, а потому и не на усадебной землѣ: такія строенія не могутъ подлежать постановляемымъ для усадебной осѣдлости мѣрамъ, а должны подходить подъ тѣ правила, кои приняты Комитетомъ для крестьянскихъ строеній, на полевой землѣ находящихся. 3) Многие крестьяне пользуются въ настоящее время усадьбами, устроенными владѣльцами, съ хозяйственными цѣлями, возлѣ фабрикъ и заводовъ, мельницъ, пасѣкъ, садовъ, гуменъ, господскаго дома; къ числу подобныхъ

(§ 7).

(§ 8).

усадыбъ принадлежать жилия строенія и огороды дворовыхъ людей, составляющихъ личную прислугу помѣщиковъ. Выкупъ подобныхъ усадыбъ можетъ повести къ значительному ущербу помѣщичьяго хозяйства; да кромѣ того, усадыбы эти не могутъ подлежать общимъ постановляемымъ правиламъ уже потому, что они не представляютъ собою того характера постояннаго владѣнія, коимъ отличается крестьянская усадыба—они составляютъ только временную квартиру, помѣщеніе для рабочихъ должностныхъ, и крестьяне, живущіе въ нихъ, пользуются ими временно, въ силу отправляемой ими работы или занимаемой должности. По всѣмъ симъ причинамъ, мы находимъ, что усадыбы эти, изъятыя изъ общихъ, до усадыбъ относящихся, постановленій, должны оставаться въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, и крестьяне, временно живущіе на нихъ, подходятъ подъ категорію не имѣющихъ усадебныхъ осѣдлостей, о коихъ было уже говорено выше. Между тѣмъ такъ какъ невозможно въ точности разграничить какія именно усадыбы подходятъ подъ ту категорію, о которой идетъ рѣчь, мы считаемъ необходимымъ, дабы подобная неопредѣленность не могла имѣть послѣдствіемъ произвольное лишеніе крестьянъ владѣемыхъ ими усадыбъ, поставить помѣщикамъ въ обязанность подробно исчислять въ актѣ имѣнія всѣ такія строения и земли, исключаемыя изъ выкупныхъ. 4) При неправильномъ устройствѣ нашихъ селеній, рѣдко удовлетворяющемъ опредѣленнымъ закономъ правиламъ, весьма часто крестьянскія усадыбы воздвигались въ непосредственномъ сосѣдствѣ господскаго дома и принадлежащихъ помѣщику экономическихъ строеній, и на оборотъ; сосѣдство это, при господствѣ крѣпостнаго права и при полновластїи помѣщиковъ, не могло представлять ощутительныхъ неудобствъ; при выкупѣ же усадыбъ помѣщикъ, окруженный близко прилегающими къ его дому и экономическимъ заведеніямъ жилищами независимыхъ владѣльцевъ, не только можетъ быть черезъ то значительно стѣсненъ въ своихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, но даже можетъ подвернуться, вслѣдствіе неосторожности сосѣдняго владѣльца, и значительнымъ убыткамъ (наприм., вслѣдствіе пожара). Поэтому мы полагаемъ, что должно быть допущено два случая обязатель-

наго переселенія крестьянъ, по требованію помѣщика, съ прежнихъ усадебныхъ мѣстъ на новыя: 1) если крестьянскія овины и другія заведенія, дѣйствующія огнемъ, находятся отъ существующихъ нынѣ господскихъ строеній въ разстояніи не болѣе 60 сажень, и переносъ ихъ не можетъ быть произведенъ безъ переселенія крестьянъ; 2) если крестьянскія строенія находятся отъ существующихъ нынѣ господскихъ строеній въ разстояніи не болѣе 30 сажень. Мы имѣли не разъ случай говорить въ Комитетѣ о привязанности малороссійскаго крестьянина къ своей усадьбѣ, весьма часто съ незапамятныхъ временъ принадлежащей его роду, иногда осѣненной деревьями, посаженными его предками, иногда служащей семейнымъ кладбищемъ; привязанность эта дѣлала и въ прежнее время переселеніе крестьянъ съ старыхъ усадебъ на новыя дѣломъ довольно щекотливымъ, а иногда и не совсѣмъ безопаснымъ; намъ извѣстны случаи, въ которыхъ подобныя переселенія доводили ихъ до явнаго возстанія; едва ли, при настоящемъ настроеніи крестьянскихъ умовъ, возможность сопротивленія съ ихъ стороны не увеличится. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ ограничить подобныя пореселенія крестьянъ крайнею необходимостью; вотъ почему еще, для возможнаго ограниченія подобныхъ случаевъ переселенія, для устраненія возможности столкновеній помѣщиковъ съ крестьянами, могущихъ произойти при предоставленіи совершенному произволу первыхъ права требовать переселенія, для того, наконецъ, чтобы придать требованіямъ этимъ болѣе законности въ глазахъ крестьянъ, — мы считаемъ необходимымъ ввести и тутъ разбирательства того 3-го лица, о которомъ мы говорили выше, т. е. Посреднической Коммиссіи, которая, по личномъ осмотрѣ мѣстности, должна сдѣлать постановленіе о необходимости переселенія. Конечно, крестьянину, въ замѣнъ прежняго усадебнаго участка, должно быть отведено равное пространство земли для поселенія. Мы полагаемъ даже, что новая усадьба, на которую выселяется крестьянинъ, ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣ принятой нормы въ 840 кв. саж. даже и тогда, когда крестьянинъ пользовался передъ тѣмъ и менѣ обширнымъ участкомъ; потому что норма эта представляетъ собою наименьшую

88346

(§ 10).

(§ 14).

законную величину усадьбы, отступление от которой было вызвано, вѣроятно, особенными причинами, послѣ переселенія переставшими уже быть дѣйствительными. Но, совместно съ опредѣленіемъ размѣра вновь отводимого крестьянину участка, необходимо тоже опредѣлить и сумму вознагражденія, слѣдующаго ему при переселеніи, вознагражденія, которое естественно должно быть отнесено насчетъ помѣщика. Опредѣленіе этого вознагражденія представляетъ собою, по нашему убѣжденію, большое затрудненіе, и безъ мѣстнаго изслѣдованія оно даже не возможно; потому что, кромѣ расходовъ на переносъ строеній, тутъ необходимо должна быть принята во вниманіе и та цѣнность, которую крестьянинъ придалъ усадьбѣ собственнымъ своимъ трудомъ и которой онъ, при переселеніи, естественно лишается; напр. если на усадьбѣ имѣются фруктовыя деревья, посаженныя крестьянами или ихъ предками и приносящія доходъ, удобренный крестьяниномъ огородъ, или конопляникъ. Признаніе за крестьяниномъ права получить вознагражденіе за подобныя убытки вызывается самымъ простымъ чувствомъ справедливости; его требуетъ и благоразуміе, ибо мы только полною справедливостью въ сношеніяхъ нашихъ съ крестьянами, только полнымъ признаніемъ ихъ собственности, полнымъ уваженіемъ къ ихъ интересамъ—можемъ вызвать въ нихъ уваженіе и къ нашей собственности, и къ нашимъ интересамъ. При такой оцѣнкѣ слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія, оцѣнкѣ, непременно требующей мѣстнаго изслѣдованія, намъ кажется, что дѣло можетъ успѣшнѣе всего быть рѣшено добровольнымъ соглашеніемъ обѣихъ участвующихъ сторонъ, а въ случаѣ непослѣдованія такого соглашения, вмѣшательствомъ Посреднической Коммиссіи. Наконецъ, по нашему мнѣнію, какъ внутренній порядокъ и благоустройство, такъ и успѣшный ходъ дѣла выкупа усадьбъ требуютъ непременно назначенія для подобныхъ переселеній крайняго, не болѣе трехлѣтняго, срока.

(§ 11).

(§ 16).

Не подлежитъ сомнѣнію, что добровольныя соглашенія помѣщиковъ съ крестьянами представляютъ собою самый удобный способъ разрѣшенія труднаго вопроса о выкупѣ; нельзя не видѣть въ нихъ и возможности успѣшнаго окончанія этого дѣла, ибо вѣроятно многія изъ владѣль-

цевъ, движимые или желаніемъ общаго блага, или даже личною выгодною, будутъ способствовать скорѣйшему совершенію выкупа, опредѣливъ умѣренную цѣну за усадебную землю, или заключивъ съ крестьянами условіе касательно постепенной уплаты за усадьбы деньгами или работой. Между тѣмъ на насъ лежитъ непремѣнная обязанность постановить такія мѣры, которыя, въ сущности своей справедливыя, могли бы, и безъ добровольныхъ соглашеній, повести къ возможно успѣшному совершенію дѣла выкупа. Эти мѣры, послѣдовательно изложенныя въ настоящемъ Проектѣ Гл. IV, касаются 3-хъ существенныхъ сторонъ предмета, именно: способа производства оцѣнки, самой оцѣнки и выкупа; согласно этому порядку мы изложимъ и наши къ нимъ объясненія.

Способъ производства оцѣнки былъ предметомъ самыхъ оживленныхъ преній въ Комитетѣ: нѣкоторыми членами предложено было поручить это дѣло смѣшаннымъ Коммиссіямъ, состоящимъ изъ представителей дворянскаго и крестьянскаго сословія; другіе полагали, что эти Коммиссіи должны состоять исключительно изъ дворянъ; наконецъ многіе отвергали совершенно вмѣшательство всякихъ Коммиссій, и предлагали Комитету сдѣлать самому общую оцѣнку усадебной земли. Комитетъ по видимому въ рѣшеніяхъ своихъ склонился на сторону двухъ послѣднихъ предложеній, т. е. опредѣленія общей оцѣнки усадебной земли и назначенія Коммиссіи, составленной исключительно изъ дворянъ. Впослѣдствіе, говоря о цѣнѣ усадебной земли, мы увидимъ до какой степени принятія Комитетомъ основанія могутъ способствовать успѣшному и удовлетворительному разрѣшенію вопроса о выкупѣ усадебъ; теперь же мы скажемъ только, что возраженія, представленныя противъ назначенія смѣшанной Коммиссіи для оцѣнки усадебъ, намъ кажутся совершенно непонятными; говорилось особенно много о томъ, что допускать участіе крестьянъ при оцѣнкѣ дворянскаго имущества значитъ подвергать дворянство суду крестьянъ, что дворяне могутъ судиться только дворянами, и проч. Не согласнымъ съ справедливостію этого возраженія, основанія которому не видно и въ существующихъ у насъ законоположеніяхъ, намъ кажется, что именно недопущеніе крестьянъ къ участію въ оцѣнкѣ выкупае-

маго ими представило бы собою вопіющую несправедливость: тутъ дѣло не идетъ о томъ кому, пренадлежитъ выкупаемое имущество, а о томъ, что крестьянамъ нашимъ даровано право выкупать ее, и что право это, для того, чтобы быть дѣйствительнымъ, требуетъ себѣ огражденія. Коль скоро право выкупа признано государственною необходимостью, коль скоро оно предоставлено крестьянамъ, то исключается уже возможность предоставленія оцѣнки единственно произволу владѣльцевъ; иначе право выкупа потеряло бы всякое значеніе, и сдѣлалось бы равносильнымъ съ правомъ каждаго человѣка пріобрѣсть куплею предметъ, при желаніи другаго продать его. Итакъ, дабы право выкупа, даруемое крестьянамъ, было не фиктивное, а дѣйствительное, — необходимо, при невозможности добровольнаго соглашенія, дать право голоса въ этомъ дѣлѣ не одному собственнику, но и пріобрѣтателю. Цѣль эта, по нашему убѣжденію, легче всего достигается назначеніемъ смѣшанныхъ Коммиссій, въ которыхъ какъ владѣльческой, такъ и крестьянской элементы имѣли бы одинаковое участіе. Подробныя постановленія о составѣ, способѣ избранія, кругѣ дѣйствія этихъ Коммиссій, выражающихъ собою введеніе въ мѣстное управленіе совершенно новаго элемента, должны находиться въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій въ мѣстной администраціи, которыя, по нашему убѣжденію, вызываются предпринимаемой реформой. Поэтому мы и не беремъ на себя проектированія подробныхъ правилъ для этихъ Коммиссій, а ограничиваемся слѣдующими общими указаніями. Для успѣшнаго совершенія оцѣнки, а также въ виду болѣе близкаго знакомства съ мѣстными условіями, мы считаемъ полезнымъ учрежденіе по крайней мѣрѣ одной подобной Коммиссіи въ каждомъ станѣ. Дѣйствія Коммиссій должны быть подчинены руководству опредѣленной, достаточно компетентной, власти. Вызванные невозможностью обоюдныхъ соглашеній, Коммиссіи эти, которыя можно назвать посредническими, должны, по нашему мнѣнію, имѣть цѣлью своею фактическое производство оцѣнки. Наконецъ должно быть предоставлено право, какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ,

объявлять определеннымъ порядкомъ свое неудовольствіе на произведенную Коммиссіей оцѣнку (*).

(§ 17).

Приступая къ опредѣленію цѣнности усадьбъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о состоявшихся въ Комитетѣ, по сему вопросу, постановленіяхъ, постановленіяхъ, по нашему убѣжденію, весьма неудовлетворительныхъ. Цѣнность усадьбы раздѣляется на двѣ части: на цѣнность строеній и цѣнность земли; въ той и другой мы допускаемъ существованіе крестьянскаго капитала, т. е. результатовъ личнаго труда и капитала крестьянина, неприносящихъ никакого дохода помѣщику, и за которые поэтому послѣдній не въправѣ получить никакого вознагражденія. Комитетъ совершенно отвергъ существованіе этого не подлежащаго выкупу элемента цѣнности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на дѣлѣ допустилъ его въ отношеніи къ постройкамъ, признавъ необходимость подробной разцѣнки оныхъ; ибо очевидно, что оцѣночная Коммиссія, какъ бы она ни была составлена, не можетъ, безъ самой вопіющей несправедливости, при подробной оцѣнкѣ строеній, не принять въ соображеніе того, кѣмъ они построены: крестьяниномъ, или помѣщикомъ. Положенія Комитета, въ отношеніи къ оцѣнкѣ усадьбъ, дѣлятся на двѣ части, по нашему мнѣнію, совершенно между собою несогласныя: съ одной стороны предлагаются общія основанія для оцѣнки усадьбъ, основанія какъ бы для руководства Посредническихъ Коммиссій; съ другой стороны, устанавливается положительная цѣна усадебнымъ землямъ. Очевидно, что одно изъ двухъ лишнее: или дѣло оцѣнки усадьбъ предоставлено добровольнымъ соглашеніямъ двухъ сторонъ, и въ случаѣ если такового соглашенія не будетъ—оцѣночнымъ Коммиссіямъ, или Комитетъ беретъ на себя все, и самъ постановляетъ цѣну; очевидно, что при одномъ изъ двухъ способовъ другой оказывается совершенно излишнимъ: при опредѣленіи положительной цѣнности земли Комитетомъ, Коммиссія должны ограничить кругъ дѣйствій своихъ лишь оцѣнкою строеній. Опредѣленіе Комитетомъ общей цѣны усадебной земли могло бы конечно быть весьма благотѣльнымъ, давая возможность совершенно устранить не совсѣмъ пріятное вмѣшатель-

(*) Означеннымъ Посредническимъ Коммиссіямъ поручается разрѣшеніе и другихъ, касающихся до усадебнаго устройства, вопросовъ. (См. §§ 2. 3. 9. и 10).

ство оцѣночныхъ Коммиссій; по этой цѣли можно было бы достигнуть только назначеніемъ наименьшей цѣны усадебной землѣ, и распространеніемъ этой цѣны на всю губернію, причемъ конечно многіе изъ владѣльцевъ не получили бы за оную слѣдуемаго имъ вознаграженія; назначать же высокую цѣну значитъ ставить непреодолимое препятствіе выкупу. Последнее будетъ конечнымъ результатомъ сдѣланной Комитетомъ оцѣнки—оцѣнки не только высокой, но не основанной ни на какомъ логическомъ основаніи, но не согласной съ желаніями и убѣжденіями самаго дворянства (ибо нѣкоторые уѣзды оцѣнили усадебную землю гораздо ниже; на примѣръ, въ Козелецкомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ усадебная земля, по полученнымъ отъ владѣльцевъ имѣній свѣденіямъ, оцѣнена, среднимъ числомъ, въ 10 и 12 к. сер. квад. саж.);—оцѣнки, не соотвѣтствующей и послѣдующимъ постановленіямъ Комитета; ибо вслѣдъ затѣмъ, въ главѣ V-й, огородная земля оцѣнена для сѣверныхъ уѣздовъ втрое, для южныхъ вдвое, противъ пахатной. Мѣстные условія нашей губерніи до того различны, что, по нашему убѣжденію, опредѣленіе общей цѣны усадебнымъ землямъ и не можетъ вести ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Мы находимъ даже, что и опредѣленіе какого нибудь единообразнаго общаго основанія для оцѣнки не можетъ привести къ желаемой цѣли справедливаго вознагражденія владѣльцевъ и успѣшнаго хода выкупа; что цѣль эта можетъ быть достигнута единственно предоставленіемъ Посредническимъ Коммиссіямъ избранія того изъ указанныхъ нами основаній оцѣнки, которое окажется болѣе согласнымъ съ мѣстными понятіями и мѣстными потребностями. При этомъ мы считаемъ необходимымъ указать на слѣдующія мѣстныя различія. Чѣмъ вообще хуже почва, чѣмъ больше требуетъ она удобренія, тѣмъ дороже цѣнятся прилегающія къ домамъ и хозяйственнымъ заведеніямъ земли; ибо по близости своей онѣ представляютъ болѣе сподручности для удобренія, а слѣдственно возможность полученія большаго дохода, при сравнительно меньшихъ расходахъ на обработку. Вотъ почему въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ вообще почва низшаго достоинства, усадебная земля положительно должна быть оцѣнена дороже чѣмъ въ южной, черноземной полосѣ-

Цѣнность усадебной земли въ сѣверныхъ уѣздахъ весьма ясно выражается въ значеніи принадлежащихъ къ ней коноплянниковъ, представляющихъ собою главный источникъ крестьянскаго благосостоянія. Въ южныхъ же уѣздахъ, гдѣ усадебная земля далеко не имѣетъ такого значенія, какъ въ сѣверныхъ, мы для оцѣнки ея имѣемъ прочную и, къ тому же, сроднившуюся съ народными понятіями основу: это—существующая въ краѣ и признанная народнымъ обычаемъ относительность усадебной земли къ пахатной. Въ южныхъ уѣздахъ усадебная земля считается вообще, смотря по мѣстности, вдвое или втрое, противъ земли пахатной, т. е., при обмѣнахъ земель, за десятину усадебной даются 2 или 3 десятины пахатной. Кромѣ этого, нельзя не принять и того во вниманіе, что въ торговыхъ мѣстечкахъ усадебныя земли имѣютъ весьма значительную цѣнность,—цѣнность, легко опредѣляемую, ибо мѣстные обыватели свободныхъ сословіи часто и покупаютъ, и нанимаютъ усадьбы; между тѣмъ въ мѣстечкахъ этихъ живутъ большею частию мелкіе владѣльцы, имущество которыхъ состоитъ иногда исключительно изъ усадебныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, за кои сіи послѣдніе относятъ повинность деньгами или работой. Намъ кажется, что для подобныхъ мѣстностей справедливость требуетъ произвести оцѣнку усадебныхъ земель на основаніи продажной или наемной цѣны оныхъ.

(§§ 4 и 5).

Имѣя въ виду двѣ главныя цѣли усадебнаго устройства крестьянъ: и прочную осѣдлость въ настоящемъ и еще болѣе упроченіе этой осѣдлости въ будущемъ, посредствомъ выкупа,—мы считаемъ необходимымъ предоставить усадьбы въ потомственное, неотъемлемое пользованіе крестьянамъ, съ безсрочнымъ правомъ на выкупъ оныхъ. Выкупъ этотъ, по нашему мнѣнію, не долженъ быть обязательнымъ для крестьянъ ни въ отношеніи къ пространству выкупаемаго, ни въ отношеніи къ самому факту выкупа, иначе предоставляемое право могло бы сдѣлаться для нихъ существеннымъ стѣсненіемъ. Между тѣмъ, въ избѣжаніе возможности образованія въ имѣніяхъ слишкомъ дробной черезполосицы, мы считаемъ необходимымъ постановить, что только въ такомъ случаѣ крестьянинъ можетъ выкупить только часть занимаемой имъ въ настоящее время усадьбы, когда остающаяся за

(§ 18).

- (§ 22). тѣмъ часть будетъ признана достаточною для отдѣльной усадьбы другаго крестьянскаго семейства. Мы полагаемъ тоже, что самое дѣйствительное средство къ успешному исходу дѣла выкупа усадебъ было бы участіе въ немъ правительства посредствомъ кредитнаго пособія крестьянамъ, и что это участіе правительства вызоветъ само собою обязательность выкупа со стороны крестьянъ. Дарованное право выкупа крестьянамъ возможно только при обязательномъ признаніи этого права помѣщиками; но обязательность отчужденія части поземельной собственности должна найти справедливое ограниченіе какъ въ количествѣ отчуждаемаго, такъ и въ формѣ вознагражденія за оное; вотъ почему должно считать обязательнымъ для помѣщика выкупъ только того количества усадебной земли, которое будетъ находиться въ пользованіи крестьянъ при введеніи настоящаго положенія, и то только при единовременномъ взносѣ крестьяниномъ всей выкупной суммы за свою усадьбу. Другіе виды выкупа должны по этому естественно быть предоставлены добровольнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ съ крестьянами.
- (§ 24).
(§ 25). При постепенномъ выкупѣ усадьбы, выражающемъ собою погашеніе усадебнаго капитала, естественно должна быть уменьшаема и повинность за пользованіе усадьбой, выражающая собою $\frac{1}{100}$ съ этого же капитала.
- (§ 28).

При маломъ развитіи общиннаго начала между нашими крестьянами, допускать выкупъ усадебъ единственно цѣлымъ обществомъ, т. е. единовременнымъ взносомъ всей выкупной суммы за всѣ находящіяся въ имѣніи усадьбы, значило бы не только идти наперекоръ національному характеру и узаконять въ высшей степени несправедливою солидарность зажиточнаго крестьянина съ не имущимъ, но еще болѣе ставить непреодолимую препону совершенію самаго выкупа. Поэтому въ виду успешнаго исхода этого дѣла, необходимо предоставить право выкупа каждому семейству въ отдѣльности. Право это, какъ безсрочное, соединенное съ правомъ пользованія, должно естественно принадлежать одному въ семействѣ, старшему, главѣ, и переходить, по смерти его тому члену семейства, къ которому переходитъ и усадьба въ пользованіе.

(§§ 19 и 20).

(§ 27). Съ правомъ пользованія усадьбами, т. е. съ владѣніемъ частью помѣщичьей собственности, необходимо со-

прягается и обязанность относить владѣльцу за эту собственность опредѣленную повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ право пользованія и право выкупа принадлежитъ крестьянамъ въ силу и какъ послѣдствіе ихъ мѣстныхъ и сословныхъ отношеній, то права эти естественно утрачиваются прекращеніемъ этихъ отношеній, т. е. выходомъ крестьянина въ другое общество или сословіе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиняются нѣкоторымъ истекающимъ изъ этихъ отношеній ограниченіямъ. Ограниченія эти, большія въ отношеніи къ пользованію, какъ болѣе ограниченному праву, меньшія въ отношеніи къ владѣнію выкупленными усадьбами, выражаются въ первомъ случаѣ: въ обязанности принимать въ надѣль извѣстный участокъ поземельныхъ угодій за опредѣленную повинность, въ невозможности передавать усадьбу во временное пользованіе другому лицу, иначе какъ съ согласія общества или помѣщика; во второмъ—въ обязанности участвовать въ несеніи общественныхъ повинностей и въ подчиненіи сельскому полицейскому управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ для соблюденія должной постепенности въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ нашихъ, такъ и для огражденія собственныхъ интересовъ владѣльцевъ, мы считаемъ необходимымъ, на время срочно-обязаннаго положенія, соединить и съ владѣніемъ выкупленными усадьбами обязанность брать въ надѣль извѣстный участокъ помѣщичьей земли, а такъ же, до времени истеченія переходнаго періода, ограничить право продажи и передачи въ пользованіе выкупленной усадьбы членами сельскаго общества того имѣнія, въ которомъ она находится. Крестьянамъ-собственникамъ или арендаторамъ усадьбъ должно, какъ людямъ свободнымъ, принадлежать, на общемъ законномъ основаніи, право возводить на оныхъ и исправлять, по своему усмотрѣнію, всякаго рода постройки; вмѣстѣ съ тѣмъ, они не должны быть лишены пользованія прежде принадлежавшаго имъ права на общій выгонъ и водопой.

Ограничивъ обязанность помѣщиковъ предоставлять усадебную землю въ выкупъ крестьянамъ тѣмъ количествомъ оной, которое окажется въ пользованіи крестьянъ, при введеніи настоящаго положенія, мы находимъ справедливымъ, не увеличивая размѣра выкупаемаго, пре-

(§ 41).

(§§ 29 и 33).

(§ 36).

(§§ 34 и 35).

(§ 30).

(§ 15).

(§§ 21 и 32).

доставить и самымъ обществамъ нѣкоторую возможность, по мѣрѣ надобности, надѣлять усадебными участками новыхъ своихъ сочленовъ. Предоставленіе этой возможности послужить, по нашему убѣжденію, къ выгодѣ владѣльцевъ, удержавъ большее число народонаселенія въ имѣніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывается укоренившимся въ Малороссіи обычаемъ, по которому женившійся сынъ часто оставляетъ родительскій кровъ, и селится отдѣльнымъ домомъ. Для этого мы считаемъ необходимымъ предоставить сельскимъ обществамъ право брать въ свое временное пользованіе какъ тѣ усадьбы, которыя, по случаю выхода крестьянскаго семейства въ другое общество или сословіе, или смерти всѣхъ членовъ онаго, остались бы не занятыми, такъ и тѣ излишки усадебной земли, которыя могли бы оказаться въ имѣніи, при нежеланіи нѣкоторыхъ крестьянъ выкупить владѣмая ими усадьбы въ цѣломъ ихъ составѣ (см. § 18). За такое пользованіе усадьбами повинность должна быть естественно относима помѣщику отъ всего общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, обществу должно быть предоставлено право: или выкупить эти земли въ общественную собственность, или отдавать ихъ въ пользованіе и въ выкупъ вновь отдѣлившемуся, или вновь поступившему въ общество семейству.

Членъ отъ Козелецкаго уѣзда *Петръ Васильчиковъ*.

Членъ отъ Стародубскаго уѣзда *Юсифъ Миклашевскій*.

Членъ отъ Правительства *Григорій Галаганъ*.

Членъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда *Михаилъ Судіенко*.

Членъ отъ Козелецкаго уѣзда *Андрей Тарновскій*.

Членъ отъ Новозыбковскаго уѣзда *Андрей Велинскій*.

Членъ отъ Правительства *Василій Тарновскій*.

МНѢНІЕ

КЪ ГЛАВѢ V ПОЛОЖЕНІЯ.

Согласно уже высказаннымъ нами во свое время мнѣніямъ, мы имѣемъ честь представить слѣдующія возраженія наши на содержаніе главы V Положенія:

1) Вполнѣ сочувствуя выраженному въ § 85 указанію, что крестьяне получаютъ надѣлъ земли для обезпеченія средствъ къ жизни и обязанностей своихъ передъ правительствомъ, вполнѣ согласные и съ тою содержащеюся въ § 88-мъ мыслью, что цѣль эта можетъ быть достигнута единственно соразмѣреніемъ количества надѣла съ качествомъ и свойствомъ почвы,—мы не видимъ осуществленія этой мысли въ послѣдующихъ §§ главы. Напротивъ того, Комитетъ въ слѣдующихъ за тѣмъ постановленіяхъ своихъ отступаетъ отъ выраженного имъ рациональнаго основанія; замѣняетъ его другимъ, по нашему мнѣнію, весьма произвольнымъ, и тѣмъ не только нарушаетъ собственную послѣдовательность, но удаляется и отъ исполненія принятаго имъ правительственнаго указація—обезпечить бытъ крестьянъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдъ за заявленіемъ того, что основаніемъ надѣла должны служить качество и свойство почвы, основаніе это какъ бы оставляется въ сторонѣ, а опредѣляются 3 разряда надѣла—въ $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$ и 2 десятины, распределенные по тремъ группамъ уѣздовъ. Подобное поуѣздное распределеніе надѣла, принятое по соображенію съ качествомъ господствующей въ каждомъ уѣздѣ почвы, болѣе чѣмъ не точно въ своемъ приложеніи, ибо въ Черниговской губерніи нѣтъ почти ни одного уѣзда, который бы не представлялъ собою, въ отношеніи къ почвамъ, большаго разнообразія. Поуѣздное распределеніе надѣла принято Комитетомъ въ видѣ избѣжанія тѣхъ затрудненій, кои могли бы возникнуть при введеніи Положенія отъ необходимости изслѣдованія качества почвы въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи. Между тѣмъ нельзя не сознаться, что подобное изслѣдованіе не представило бы собою существенныхъ трудностей; тогда какъ изложенный въ Положеніи способъ опредѣленія надѣла можетъ повести еще къ большимъ неудобствамъ,

чѣмъ тѣ, коихъ предполагается избѣгнуть. Конечно подробная научная классификація почвъ представила бы, въ примѣненіи своемъ къ нашей губерніи, не преодолимые затрудненія, но едва ли можно тоже сказать про то простое раздѣленіе почвы, которое въ сущности принято Комитетомъ, именно: на среднюю, высшую и низшую, изъ коихъ первая соотвѣтствуетъ, конечно, чернозему, вторая—темносѣрой или сѣропесчаной почвѣ, третья—песчаной и глѣватой; по нашему мнѣнію; при такой наглядной и несложной классификаціи, опредѣленіе качества почвы въ каждомъ имѣніи не представило бы собою почти ни какого затрудненія, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе это будетъ вѣроятно производиться при повѣркѣ акта Членомъ Комитета, которому и безъ того уже извѣстна мѣстность представляемаго имъ уѣзда. Къ тому же, къ облегченію дѣла могло бы послужить указаніе въ главныхъ чертахъ степени урожайности каждаго изъ принятыхъ разрядовъ почвъ, что доставило бы возможность опредѣлить разрядъ, къ которому должно принадлежать имѣніе по экономическимъ книгамъ, имѣющимся въ каждомъ благоустроенномъ хозяйствѣ; наконецъ весьма дѣйствительнымъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ послужило бы и то простое указаніе, что къ первому разряду принадлежатъ почвы, обильно производящія извѣстные хлѣба, (наприм. рожь и овесъ) безъ удобренія, ко второму—удобряемая, но могущія родить хлѣбъ и безъ удобренія, къ третьему—непремѣнно требующія удобренія. Не думаемъ тоже, чтобы было справедливо и то опасеніе, будто въ имѣніяхъ съ разнокачественною почвою встрѣтилось бы затрудненіе въ распредѣленіи надѣла между крестьянами; потому не думаемъ, что: во первыхъ, точной классификаціи почвъ тутъ и не требуется; во вторыхъ, имѣній съ слишкомъ разнокачественною почвою встрѣтится не много; втретьихъ, въ черноземной полосѣ песчаная и глѣватая земля считается неудобною, въ сѣверныхъ же уѣздахъ исключительно черноземныя мѣстности останутся вѣроятно въ пользованіи владѣльцевъ, а слѣдовательно вѣроятно ни тѣ, ни другія не пойдутъ въ надѣлъ крестьянамъ, и вчетвертыхъ, дѣло тутъ не идетъ о распредѣленіи земель между крестьянами, предоставленномъ обществу, а объ опредѣленіи общаго ко-

личества угодій, подлежащихъ надѣлу. Итакъ опредѣленіе разряда почвы въ имѣніяхъ, по нашему мнѣнію, не могло бы представить собою большаго затрудненія, между тѣмъ принятый Комитетомъ способъ опредѣленія по группамъ уѣздовъ едва ли поведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Козелецкій уѣздъ, на примѣръ, отнесенъ къ высшему черноземному разряду, между тѣмъ почти половина его, именно вся сѣверная и сѣверозападная часть, представляетъ почву не черноземную, а темносѣрую или сѣропесчаную, а мѣстами и совершенно песчаную; слѣдственно примѣненіе къ этой части уѣзда наименьшей нормы надѣла нисколько не удовлетворяетъ указанному началу обезпеченія быта крестьянъ,—началу, которое непременно должно быть принято нами въ соображеніе при опредѣленіи крестьянскаго надѣла. Къ тому же сѣверная часть уѣзда совершенно однохарактерна по почвѣ съ сосѣднимъ Черниговскимъ; а потому спрашивается: поймутъ ли крестьяне этой части уѣзда, почему въ сосѣдномъ уѣздѣ, при совершенной однокачественности почвы, надѣлъ больше; не найдутъ ли они это несправедливымъ; не поведетъ ли это къ непрерывнымъ жалобамъ съ ихъ стороны? Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что крестьянамъ нашимъ будетъ предоставлено полное законное право иска и жалобы. Въ предоставленіи имъ этого права нельзя не видѣть осуществленія одного изъ главныхъ началъ предпринимаемой нынѣ реформы; а потому, дѣйствуя въ смыслъ собственнаго нашего интереса, мы должны, какъ можно, устранить въ будущихъ отношеніяхъ нашихъ къ крестьянамъ все то, что можетъ подать поводъ къ справедливымъ съ ихъ стороны неудовольствіямъ; достигнуть этого мы можемъ только однимъ путемъ устраненія всего произвольнаго и неопредѣленнаго въ отношеніяхъ нашихъ къ нимъ, даже если такое устраненіе и будетъ сопряжено съ нѣкоторыми неизбѣжными затрудненіями. Сказанное о Козелецкомъ уѣздѣ прилагается такъ же къ Нѣжинскому и Остерскому: въ первомъ черноземъ покрываетъ собою не много болѣе половины уѣзда, во второмъ встрѣчается въ весьма небольшомъ количествѣ въ южной части его. Наконецъ и среди самой черноземной полосы встрѣчаются имѣнія съ почвою песчаною,

точно такъ же какъ среди неплодородныхъ земель попадаются исключительныя, по богатству почвы, мѣстности. При болѣе широкомъ надѣленіи крестьянъ землей, подобномъ тому, который былъ предложенъ нѣкоторыми изъ Гг. Членовъ, всѣ вышеуказанныя неудобства конечно не были бы такъ ощутительны, но количество надѣла, принятое Комитетомъ, можетъ, и то не вполне, обеспечить быть крестьянъ лишь въ самомъ тѣсномъ и ограниченномъ смыслѣ насущнаго пропитанія и уплаты податей. При вычисленіи необходимаго для этой цѣли количества земли, степень урожайности земли принималась часто высшая, противъ средней существующей; а потому очевидно, что надѣлъ, едва достаточный для черноземной полосы, при почвахъ средняго и особенно низшаго качества, послужить не обезпеченіемъ для крестьянина, а лишь предлогомъ для несенія повинностей къ помѣщику. Едва ли подобный способъ надѣленія крестьянъ землей, при маломъ развитіи нашего края въ промышленномъ отношеніи, послужить къ улучшенію быта крестьянскаго сословія. По всѣмъ симъ причинамъ, мы считаемъ необходимымъ поставить на первомъ планѣ принятые въ сущности Комитетомъ разряды собственно почвъ, какъ главную существенную основу надѣла; при чемъ можно удержать, какъ второстепенное указаніе, принятое раздѣленіе губерніи по группамъ уѣздовъ, въ главныхъ чертахъ своихъ конечно вѣрное, и затѣмъ §§ 89-й и 90-й, мы полагаемъ, слѣдовало бы измѣнить слѣдующимъ образомъ:

§ 89. По качеству и степени урожайности, земли Черниговской губерніи раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) высшая—черноземная, производящая въ изобиліи рожь и овесъ безъ удобренія, дающая среднимъ числомъ отъ $7\frac{1}{2}$ —8 и болѣе зеренъ ржи, 2) средняя—темносѣрая или сѣропесчаная, удобряемая и производящая въ особенности рожь и гречиху, и дающая около 6 зеренъ ржи, и 3) низшая—песчаная и глѣватая или, такъ называемая, припадъ, требующая сильнаго удобренія, и дающая не болѣе четырехъ зеренъ ржи въ общей сложности.

Примѣчаніе. Къ первому разряду принадлежать по почвѣ своей преимущественно уѣзды: Копотопскій, Борзенскій, Нѣжинскій и Козелецкій; ко второму—Глухов-

скій, Кролевецкій, Городницкій, Сосницкій, Новгород-сѣверскій, Стародубскій, Черниговскій и Остерскій; къ третьему—Новозыбковскій, Суражскій и Мглинской.

§ 90. Сверхъ усадебной земли, выдѣляется въ пользованіе крестьянъ, въ общемъ составѣ трехъ поименованныхъ въ § 87-мъ угодій, на каждую ревизскую мужескаго пола душу: а) при почвѣ перваго разряда—по $1\frac{1}{4}$ десятины, б) втораго разряда—по $1\frac{1}{2}$ десятины; и в) третьяго разряда—по 2 десятины.

2) Мы сказали выше, что опредѣленный для черноземной полосы надѣлъ въ $1\frac{1}{4}$ десятины едва соотвѣтствуетъ исполненію указанной въ первомъ § главы цѣли надѣла: при урожаѣ самъ 8, такое количество земли (при настоящемъ трехлѣтнемъ сѣвооборотѣ) дастъ по расчету на рожь не болѣе 51 пуда ежегоднаго урожая (за исключеніемъ сѣмянъ); между тѣмъ всѣ сдѣланныя расчеты согласны въ томъ, что на прокормленіе крестьянскаго народонаселенія и для уплаты податей необходимо по крайней мѣрѣ около 45 пудовъ ржи на ревизскую душу, если же, согласно комитетскому опредѣленію, включить въ число надѣла сѣнокосъ, хотя бы въ количествѣ $\frac{1}{6}$ части десятины на ревизскую душу, то мы получимъ соотвѣтственное уменьшеніе урожая на 6 и болѣе пудовъ. Наконецъ нельзя не сознаться что средній $\%$ урожайности, на которомъ основанъ расчетъ, выше настоящаго (въ черноземной полосѣ общій средній урожай можно считать въ самъ 7, или даже $7\frac{1}{2}$, ни какъ не болѣе); а принимая вышеозначенныя обстоятельства въ соображеніе, нельзя не признать, что опредѣленное для черноземной полосы количество надѣла недостаточно,—что для почвы перваго разряда въ общей сложности должно назначить не менѣе $1\frac{1}{2}$ десятины надѣла. При такомъ увеличеніи количества надѣла для 1-го разряда почвы должно быть конечно увеличено соразмѣрно и количество надѣла для прочихъ разрядовъ. Предложивъ даже, что надѣлъ, опредѣленный Комитетомъ для черноземной полосы, достаточенъ, нельзя не заключить, что количество надѣла для почвы низшаго разряда, по относительности своей, въ высшей степени неудовлетворительно. При выводѣ его была принята урожайность въ самъ 4: если при самъ 8 минимум надѣла положенъ въ $1\frac{1}{4}$ десятины, то

естественно, при урожаѣ вдвое меньшемъ, потребуется удѣлить крестьянамъ вдвое больше земли, а слѣдовательно не 2 десятины, а $2\frac{1}{2}$ на ревизскую душу. Да кромѣ того не нужно терять изъ виду, что чѣмъ хуже земля, чѣмъ больше требуетъ удобренія, тѣмъ болѣе нужно удѣлять крестьянамъ сѣнокоса, для поддержанія скота. Къ сѣвернымъ уѣздамъ нашимъ съ особенной вѣрностью прилагается пословица, что: «трава всему—голова»; тамъ и теперь крестьяне пользуются сравнительно большимъ количествомъ сѣнокосной земли, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Слѣдовательно, сверхъ вышеозначенной нормы въ $2\frac{1}{2}$ десятины, необходимо, кажется, предоставить крестьянамъ и нѣкоторую надбавочную долю сѣнокоснаго надѣла. Итакъ, считая даже наименьшую, принятую Комитетомъ для черноземной полосы, норму надѣла достаточною, мы находимъ, что сообразно съ ней надѣлъ земли для почвъ низшаго разряда долженъ быть увеличенъ по крайней мѣрѣ до $2\frac{1}{2}$ десят. на ревизскую душу; принимая же необходимость надѣлить крестьянъ въ черноземной полосѣ не менѣе какъ $1\frac{1}{2}$ десятинами пахатной и сѣнокосной земли, мы доходимъ до заключенія, что, для уравнительнаго и равномернаго крестьянскаго надѣла по всей губерніи, нужно назначить наименьшимъ количествомъ онаго, для почвы средняго разряда 2 десятины на ревизскую душу, для почвы низшаго разряда 3 десятины.

3) Какъ бы сознавая всю нераціюльность и неточность принятаго имъ, для опредѣленія количества надѣла, основанія; всю несправедливость, могущую проистечь изъ онаго какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, Комитетъ, параграфомъ 95-мъ, предоставляетъ симъ послѣднимъ право: буде въ имѣніяхъ состоящихъ въ уѣздахъ 2-го или 3-го разрядовъ, оказались бы земли, однокачественныя по почвѣ съ землями уѣздовъ высшихъ разрядовъ, —объяснять объ этомъ при составленіи акта на имѣніе, и по утвержденіи онаго Комитетомъ произвести надѣлъ земли въ томъ размѣрѣ, который установленъ для высшаго разряда. Намъ кажется, что эта оговорка только въ половину поправляетъ дѣло; намъ кажется, что, содержа въ себѣ огражденіе онаго лишь владѣльческаго интереса, оно тѣмъ самымъ содержитъ въ себѣ вопіющую несправедливость въ отношеніи къ крестьянамъ; мы

не понимаемъ возможности такихъ одностороннихъ, и потому самому несправедливыхъ, рѣшеній; намъ кажется, что цѣль занятій нашихъ должна быть улучшение быта крестьянъ,—что надѣлъ земли дается крестьянамъ для обезпеченія ихъ существованія,—что, слѣдственно, удовлетвореніе требованіямъ справедливости, въ отношеніи къ нимъ должно быть для насъ, по крайней мѣрѣ, равнозначительно соблюденію собственныхъ нашихъ интересовъ. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ, давъ параграфу 93-му болѣе широкое, болѣе правомѣрное значеніе, измѣнить его слѣдующимъ образомъ: «Буде въ какомъ либо имѣніи, состоящемъ въ одномъ изъ указанныхъ въ примѣчаніи къ § 89-му разрядовъ *ульзовъ*, окажутся, при повѣркѣ акта, земли высшаго или нисшаго разряда, то въ такомъ имѣніи надѣлъ долженъ быть произведенъ въ размѣрѣ, соотвѣтственномъ тому разряду, къ которому по почвѣ своей принадлежитъ имѣніе.» Конечно, если принять въ основаніи надѣла качество почвы,—§ этотъ становится менѣе нужнымъ, даже почти излишнемъ; но тѣмъ не менѣе онъ, по нашему мнѣнію, указываетъ на одинъ весьма важный пробѣлъ въ главѣ V: то не точное основаніе надѣла, которое принято Комитетомъ, поведетъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ безконечнымъ и весьма справедливымъ жалобамъ со стороны крестьянъ; предлагаемый нами способъ опредѣленія количества надѣла уменьшитъ конечно это неудобство, но едва ли устранитъ совершенно возможность обоюдныхъ претензій и неудовольствій. Поручить разбирательство всѣхъ возможныхъ, при опредѣленіи надѣла, споровъ Уѣзднымъ Комитетамъ—мы не считаемъ совершенно возможнымъ, ибо оно потребуетъ мѣстнаго ислѣдованія; возложить это дѣло на личную отвѣтственность Членовъ Комитета—значило бы обременить ихъ огромнымъ трудомъ и оттянуть дѣло окончательнаго составленія актовъ на долгое время. Вотъ почему мы полагали бы полезнымъ поручить разрѣшеніе споровъ и взаимныхъ претензій, могущихъ возникнуть при опредѣленіи количества надѣла, тѣмъ самымъ мѣстнымъ Посредническимъ Коммиссіямъ, составъ и образъ дѣйствія которыхъ изложены въ главѣ IV прдставленнаго нами Проекта Положенія.

4) Параграфомъ 87-мъ вводится въ число земель, отво-

димыхъ въ пользованіе крестьянъ, и земля подъ торговья произрастенія; параграфомъ 91-мъ опредѣляется, что эта земля въ уѣздахъ: Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ и Кролевецкомъ, считается втрое противъ пахатной, въ остальныхъ уѣздахъ—вдвое. Въ объясненіяхъ къ представленному нами проекту главы IV, мы достаточно уяснили значеніе земли подъ торговья произрастенія въ нашей губерніи; мы объяснили при томъ, что, по нашему убѣжденію, земля эта тамъ, гдѣ она дѣйствительно существуетъ, составляетъ неотъемлемую принадлежность крестьянской усадебной осѣдлости. Въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ, какъ намъ извѣстно, конопляникъ составляетъ необходимую принадлежность cadaго хозяйства,—гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, черта селеній не точно опредѣляется весьма неопредѣленнымъ и измѣнчивымъ пространствомъ коноплянаго огорода,—гдѣ, потому, потребуется провести черту селеній и оставить при смежныхъ съ полемъ усадьбахъ крестьянъ лишь нормальное количество въ 840 кв. сажень,—оставшіеся затѣмъ, иногда довольно-значительные, излишки конопляника весьма естественно могутъ поступить въ пользованіе крестьянъ, въ числѣ общаго полеваго надѣла, и выгоды, получаемыя отъ продажи пеньки вѣроятно съ избыткомъ вознаграждать собою то уменьшеніе общаго надѣла, которое можетъ при томъ произойти, вслѣдствіе признанной Комитетомъ относительности земли подъ торговья произрастенія втрое противъ пахатной. Но приложимое къ сѣвернымъ и, можетъ быть, къ нѣкоторымъ изъ среднихъ уѣздовъ рѣшеніе Комитета, насчетъ включенія въ число надѣла земли подъ торговья произрастенія, едва ли можетъ относиться къ южнымъ. Впервыхъ, какъ мы уже сказали въ предыдущей главѣ, черта селеній въ этихъ уѣздахъ почти вездѣ ясно и точно обозначена, и слѣдственно тамъ земли, обрабатываемыя крестьянами подъ торговья произрастенія въ чертѣ селеній, составляютъ принадлежность крестьянской усадебной осѣдлости; для тѣхъ же весьма рѣдкихъ случаевъ, гдѣ потребуется опредѣлить черту селенія, гдѣ по какимъ нибудь причинамъ окажется участокъ земли подъ свеклой или табакомъ, въ числѣ прочей полевой,—едва ли можно будетъ примѣнить принятое Комитетомъ правило,—едва ли можно будетъ устано-

вить какое нибудь твердое положительное различіе между землею подъ торговыя произрастенія и вообще пахатной землей; тѣмъ болѣе, что торговыя произрастенія въ южныхъ уѣздахъ обрабатываются крестьянами не повсемѣстно, а скорѣе даже въ видѣ исключенія, — что до сихъ поръ промыселъ этотъ считался домашнимъ занятіемъ крестьянъ — плодомъ изъ свободнаго времени, до котораго никто не имѣлъ дѣла, — что весьма часто опредѣленіе земли подъ торговыя произрастенія въ южныхъ уѣздахъ будетъ невозможно, или поведетъ къ большимъ злоупотребленіямъ, ибо, при богатствѣ южнаго чернозема, конопля и свекла сѣются иногда въ полѣ, въ перемежку съ рожью и ячменемъ, почти безъ удобренія, да и въ самомъ маломъ количествѣ, лишь для домашнихъ потребностей.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго мы считаемъ необходимымъ измѣнить §§ 87 и 91-й слѣдующимъ образомъ:

§ 87. Надѣлу въ пользованіе крестьянъ подлежатъ земли слѣдующихъ трехъ угодій: пахатныя, сѣнокосныя и огородныя подъ торговыя произрастенія (тамъ, гдѣ таковыя были надѣляемы крестьянамъ отдѣльно отъ прочихъ поземельныхъ угодій, и гдѣ они не вошли въ составъ крестьянскихъ усадебныхъ участковъ).

§ 91. Въ общемъ расчетѣ надѣла крестьянъ землею разныхъ угодій принимается въ основаніе слѣдующая относительность огородной земли къ пахатной, по вышеозначеннымъ разрядамъ уѣздовъ: а) во второмъ разрядѣ, за исключеніемъ уѣздовъ Стародубскаго и Кролевецкаго, вдвое противъ пахатной, и б) въ третьемъ разрядѣ, а такъ же въ уѣздахъ Стародубскомъ и Кролевецкомъ, втрое противъ пахатной.

Примѣчаніе. Въ уѣздахъ перваго разряда, при надѣленіи крестьянъ полевыми угодіями, относительность огородной земли подъ торговыя произрастенія къ пахатной не принимается въ расчетъ.

5) § 95-й. По нашему мнѣнію, не совсѣмъ точенъ, ибо не опредѣляетъ въ какомъ размѣрѣ допускается замѣна пахатной земли сѣнокосною; во всякомъ случаѣ въ немъ слѣдовало бы оговорить, что пахатныя земли могутъ быть только замѣняемы возвышенными сѣнокосами, кои во многихъ случаяхъ представляютъ при обработкѣ равную

производительность съ пахатною землею; замѣна же пахатной земли болотнымъ сѣнокосомъ отнюдь не должна быть допущена, ибо это значило бы предоставить владѣльцамъ возможность вмѣсто опредѣленнаго надѣла, отводить крестьянамъ относительное по количеству пространство болота, что едва ли можетъ послужить къ улучшенію ихъ быта. По этимъ причинамъ, мы считаемъ нужнымъ измѣнить § этотъ слѣдующимъ образомъ.

§ 95. Въ имѣніи, гдѣ недостаетъ пашни и которое изобилуетъ сѣнокосами, помѣщикъ имѣетъ право, при невозможности надѣлить крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ пахатнаго надѣла, замѣнить недостающее количество оной равнымъ участкомъ луговаго или возвышеннаго степнаго сѣнокоса.

Примѣчаніе. Замѣна пахатной земли болотнымъ сѣнокосомъ отнюдь не допускается.

6) Въ § 102-мъ говорится: «Въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ отведенная въ пользованіе крестьянъ земля не составляетъ опредѣленнаго надѣла на ревизскую душу, и притомъ не окажется въ нихъ естественныхъ и промысловыхъ выгодъ, обезпечивающихъ быть крестьянъ, помѣщикъ обязанъ выдавать излишнему населенію разрѣшеніе на переселеніе въ другія мѣстности и прежде истеченія времени срочно-обязаннаго положенія, если крестьяне пожелаютъ переселиться, съ разрѣшенія на то правительства.» Намъ кажется, что тутъ дано слишкомъ неопредѣленное значеніе промысловымъ выгодамъ. Мы понимаемъ, что естественныя выгоды мѣстности, условливающіе собою промышленное развитіе, на примѣръ: близость большой рѣки, разработка въ имѣніи каменнаго угля, или желѣзной руды,—могутъ представить такіе прибыльные заработки крестьянамъ, что они даже готовы будутъ отказываться отъ надѣла земли и отъ отбыванія за оной повинности; мы понимаемъ тоже, что сосѣдство большаго города, торговое значеніе мѣстечка, близость трактовой дороги могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ представлять крестьянамъ, не надѣленнымъ землею, возможность найти средства для обезпеченія своего быта, но мы не можемъ никакъ допустить того толкованія, которому даетъ мѣсто неопредѣленность выраженія: «промысловыя выгоды;» толкованія—будто частное предпрія-

тіе владѣльца, заводъ, фабрика представляютъ собою, помимо поземельнаго надѣла, достаточное средство для обезпеченія быта крестьянъ. Это значило бы ставить быть крестьянъ въ зависимость отъ самыхъ случайныхъ обстоятельствъ: фабрика, заводъ сгорятъ отъ случайнаго пожара; происходитъ измѣненіе въ тарифѣ или въ акцизѣ; помѣщикъ, найдя производство для себя невыгоднымъ, закрываетъ свою фабрику—и крестьяне остаются безъ куска хлѣба. Къ тому же подобное толкованіе можетъ повести къ самымъ произвольнымъ результатамъ: какъ опредѣлить то, какое число крестьянъ можетъ обезпечивать извѣстный заводъ или фабрика; какъ опредѣлить то, какое предпріятіе помѣщика можетъ обезпечить быть крестьянъ, какъ се нѣтъ: вѣдь если свеклосахарный заводъ можетъ обезпечить крестьянъ, то и винокуренный, а такъ же и овѣчій, и этимъ путемъ мы наконецъ дойдемъ до того результата, что владѣльцы имѣютъ полное право удерживать по своему произволу на землѣ своей безземельныхъ, ни чѣмъ не обезпеченныхъ крестьянъ. Изъ этаго уже видно, что мы еще менѣе можемъ согласиться съ тою кроющеюся въ § 102-мъ мыслью, что можно, въ силу какихъ то шаткихъ, неудобопредѣляемыхъ, произвольныхъ промысловыхъ выгодъ, насильно удержать крестьянъ въ имѣніи. Мы признаемъ только одну законную крѣпость крестьянъ къ землѣ: крѣпость, условленную пользованіемъ поземельнымъ участкомъ, крѣпость обязаннаго арендаторства, положеннаго правительствомъ въ основу освобожденію крестьянъ; мы понимаемъ подъ естественными и промысловыми выгодами только тѣ, кои, помимо постороннихъ вліяній, естественною связью личнаго интереса могутъ удержать крестьянъ въ имѣніи; намъ кажется, что предоставленіе свободнаго права перехода, ограниченнаго лишь общими законоположеніями, нѣкоторой части крестьянъ нисколько не можетъ быть вреднымъ для государства, а скорѣе полезно, удовлетворяя имѣющему развиться въ значительныхъ размѣрахъ требованію на свободный трудъ. Мы полагаемъ, что и вредное для государства бродяжничество будетъ совершенно устранено, и помѣщичьи интересы достаточно ограждены, какъ тѣми обще-законными условіями, которыми будетъ ограниченъ (помимо согласія владѣльца) вы-

ходъ крестьянина изъ общества, такъ и тою массою крестьянскаго населенія, которая, получивъ землю въ надѣль, будетъ тѣмъ удержана въ имѣніяхъ; что же касается до фабрикъ и заводовъ, то процвѣтаніе и развитіе ихъ въ будущемъ должно быть основано не на началахъ личнаго прикрѣпленія крестьянъ къ имѣнію владѣльцевъ, не на барщинномъ началѣ, а на началахъ того вольнаго труда, который былъ такъ громко провозглашаемъ, когда дѣло шло о назначеніи крестьянамъ недостаточнаго надѣла, который, когда пришла пора къ истинному его приложенію въ главѣ о повинностяхъ и въ предоставленіи безземельнымъ крестьянамъ права выхода изъ имѣній, такъ внезапно исчезаетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, мы считаемъ необходимымъ измѣнить § 102-й, въ смыслѣ болѣе точнаго опредѣленія естественныхъ и промысловыхъ выгодъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ и предшествующій ему § 101-й имѣетъ, по нашему мнѣнію, торжественное съ нимъ значеніе, — слѣдовало бы, для избѣжанія повтореній, соединить эти §§ въ одинъ, въ слѣдующемъ видѣ:

§§ 101 и 102. Если въ имѣніи, за оставленіемъ на помѣщичій дворъ половины изъ всего количества поземельныхъ угодій, согласно § 100-му, остальная затѣмъ земля будетъ недостаточною для надѣленія всѣхъ крестьянъ, въ такомъ случаѣ тѣ крестьяне, кои надѣла земли не получаютъ, пользуются только своими усадьбами, и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщикъ обязанъ дать имъ, буде они того пожелаютъ, разрѣшеніе на переселеніе въ другія мѣстности и до истеченія срочно-обязаннаго Положенія.

7) Мы полагаемъ, что земли, нынѣ отдѣляемыя въ пользованіе крестьянамъ, должны поступить въ ихъ потомственное, неотъемлемое пользованіе, — что отношенія наши къ крестьянамъ не могутъ развиваться иначе, какъ на основаніяхъ безсрочнаго арендаторства. Мы убѣждаемся въ этомъ изъ точнаго смысла министерскихъ указаній, въ которыхъ сказано: «Земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, должна постоянно оставаться въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ иначе, какъ по соглашенію съ міромъ, и съ утвержденія тѣхъ особыхъ по уѣздамъ присутствій, кои будутъ учреждены на основаніи новаго

Положенія»; мы убѣждаемся въ этомъ и изъ примѣровъ освобожденія крестьянъ въ Пруссіи, Австріи, Галиціи, Остзейскихъ губерніяхъ. Мы полагаемъ, что при такихъ только условіяхъ поземельнаго владѣнія можетъ прочно обезпечиться и устроиться бытъ нашихъ поселянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и весь внутренний порядокъ въ государствѣ,—что при нихъ только возможна окончательная мѣра выкупа крестьянами ихъ поземельныхъ угодій—выкупа, въ которомъ мы видимъ единственную гарантію преуспѣнія крестьянскаго сословія, собственности помѣщиковъ, спокойствія и благоденствія государства. Намъ кажется, что мысль о томъ, что земля, надѣленная крестьянамъ, перейдетъ въ постоянное ихъ пользованіе, была присуща всему Комитету, при обсужденіи вопроса о надѣлѣ; ибо только ею мы можемъ объяснить стремленіе, выразившееся и въ самыхъ рѣшеніяхъ, недѣлить крестьянъ возможно меньшимъ количествомъ земли. Между тѣмъ, § 104-й, представляющій опредѣленіе надѣла земли обоюднымъ соглашеніемъ помѣщиковъ съ крестьянами, независимо отъ опредѣленныхъ Комитетомъ основаній, едва ли согласенъ съ выраженнымъ нами выше взглядомъ. Намъ кажется, что какъ интересы помѣщиковъ, такъ и прочное обезпеченіе крестьянскаго населенія требуютъ непременно точнаго общаго примѣненія положеннаго Комитетомъ количества надѣла. Добровольныя соглашенія въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть послѣдствіемъ: или неопредѣленное увеличеніе количества крестьянской земли, и тогда результатомъ можетъ быть то, что владѣльцы подвергнутся опасности лишиться значительной части своей поземельной собственности, какъ это было въ Пруссіи; или неопредѣленное же уменьшеніе количества земли въ пользованіи у крестьянъ, при желаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ отказаться отъ поземельнаго надѣла, и тогда бытъ ихъ едва ли будетъ прочно обезпеченъ. Съ перваго взгляда кажется, что непремѣнное условіе для крестьянъ брать въ пользованіе опредѣленные поземельные участки есть стѣсненіе ихъ личной свободы и независимаго выбора образа жизни, но въ этомъ случаѣ надобно принять въ соображеніе то, что нежеланіе, со стороны крестьянъ, брать поземельные участки въ опредѣленномъ Комитетомъ наименьшемъ размѣрѣ можетъ происходить отъ

такихъ случайныхъ причинъ, которыхъ существованіе очень условно, и даже непродолжительно. Можетъ, на примѣръ, случиться, что въ имѣніи много ремесленниковъ, которые предпочтутъ лучше отказаться отъ поземельнаго надѣла и остаться тѣмъ въ большей независимости для занятія ремеслами. Для настоящихъ условій ихъ быта, нѣтъ сомнѣнія, что подобное положеніе будетъ самое для нихъ выгодное, и стѣснять ихъ непремѣннымъ надѣломъ земли было бы несообразно съ цѣлію улучшенія ихъ положенія. Но земля, по нашему мнѣнію дается не для одного поколѣнія: она должна обезпечивать и тѣхъ, которые останутся послѣ отказавшихся отъ нея, по личнымъ своимъ видамъ; должна обезпечить и сиротъ ремесленниковъ, которые, можетъ быть, вовсе не будутъ заниматься ремеслами. Добровольное соглашеніе, въ дѣлѣ пользованія землей, есть не что иное, какъ свободное арендаторство оной, едва ли согласное съ тѣмъ прочнымъ устройствомъ быта нашихъ крестьянъ, къ которому мы должны стремиться, едва ли возможное, при внезапномъ выходѣ крестьянъ нашихъ изъ совершеннаго безправія и недостаточнаго еще охраненія ихъ со стороны закона отъ всякаго притѣсненія и произвола. Вотъ почему мы находимъ что § этотъ слѣдуетъ вовсе исключить изъ нашего положенія.

8) По всѣмъ выше изъясненнымъ причинамъ, мы не можемъ тоже согласиться и съ § 110-мъ, въ которомъ сказано, что: «Съ уменьшеніемъ народонаселенія въ имѣніяхъ, отъ перехода крестьянъ въ другія сельскія общества или въ другія сословія, или же отъ другихъ причинъ, остающіяся послѣ убылыхъ земли должны поступать въ надѣль тѣхъ крестьянскихъ семействъ, которыя, состоя въ сельскомъ обществѣ, не будутъ имѣть надѣла, соотвѣтственнаго установленному размѣру на ревизскую душу. Если же таковыхъ крестьянскихъ семействъ, землею не надѣленныхъ, въ имѣніи не окажется, то излишняя земля возвращается помѣщику.» Если помѣщикъ огражденъ, въ слѣдующемъ за тѣмъ §, отъ обязательства увеличить въ будущемъ поземельный надѣль, въ случаѣ приращенія народонаселенія, то справедливость требуетъ допустить, чтобы крестьянское общество могло обращать участки, оставшіяся по какимъ либо причинамъ не

занятыми, на надѣленіе вновь могущихъ прибыть семействъ. Для этой цѣли необходимо было бы постановить, что остающіеся, послѣ убылыхъ крестьянъ, участки земли поступаютъ въ распоряженіе общества для надѣла: а) принадлежащихъ къ обществу безземельныхъ крестьянъ, б) вновь выдѣляющихся семействъ, в) вновь поступающихъ въ общество членовъ. Последнее будетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ постепенное, безспорно полезное уравненіе народонаселенія въ губерніи; предоставленнаго же право обществу распоряжаться выбылыми участками дастъ нѣкоторую возможность крестьянамъ нести общественныя повинности (на обезпеченіе продовольствія, содержаніе больницъ, призрѣніе сиротъ, устройство училищъ и проч. см. гл. VI примѣч. къ § 113-му) не обезпеченныя никакими другими указанными въ Положеніи нашемъ источниками.

Мы полагаемъ по этому, что участки единожды отведенной въ пользованіи крестьянъ земли могутъ быть возвращаемы лишь во временное, а никакъ не окончательное, владѣніе помѣщиковъ, и то лишь при изъявленномъ обществомъ нежеланіи нести за оныя опредѣленныя повинности; полнаго же возвращенія оныхъ въ неограниченное распоряженіе владѣльцевъ можетъ быть допущено только въ случаѣ, если не менѣе одной трети или половины всей крестьянской земли останется не занятою, и притомъ общество крестьянское откажется отъ пользованія этою излишнею за надѣломъ землею.

Вслѣдствіе вышесказаннаго, мы считаемъ нужнымъ измѣнить упомянутый § слѣдующимъ образомъ:

§ 110. Съ уменьшеніемъ народонаселенія въ именіяхъ, отъ перехода крестьянъ въ другія сословія, или же отъ другихъ причинъ, остающіеся послѣ убылыхъ земли поступаютъ въ распоряженіе общества для надѣленія: а) безземельныхъ его членовъ, б) вновь выдѣляющихся семействъ, в) вновь принимаемыхъ въ общество лицъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ временнаго общественнаго пользованія землею, крестьяне относятъ повинность за оную всѣмъ обществомъ.

Если оставшіеся, послѣ выбылыхъ крестьянъ, участ-
ки составятъ одну треть или болѣе всего отведеннаго
крестьянамъ количества земли, и притомъ общество
откажется отъ кесенія, за таковую излишнюю землю,
спредѣленной владѣльцу повинности, то она можетъ быть
возвращаема въ распоряженіе владѣльца.

Членъ отъ Правительства Григорій *Галаганъ*.

Членъ отъ Козелецкаго уѣзда Петръ *Васильчиковъ*.

Членъ отъ Стародубскаго уѣзда Юсифъ *Миклашевскій*.

Членъ отъ Правительства Василій *Тарновскій*.

Членъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Михаилъ
Судиенко.

Членъ отъ Новозыбковскаго уѣзда Андрей *Величскій*.

МНѢНІЕ

КЪ ГЛАВѢ VI ПОЛОЖЕНІЯ.

При опредѣленіи повинностей, слѣдуемыхъ съ крестьянъ за предоставленныя имъ поземельныя угодія, для обезпеченія ихъ быта и выполненія ими обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, мы, по нашему убѣжденію, должны имѣть въ виду слѣдующее:

1) повинность должна служить справедливымъ вознагражденіемъ владѣльца отъ его земли, а не отъ лица крестьянина.

2) Она должна быть установлена такая, которая могла бы способствовать къ улучшенію быта крестьянъ,—слѣдовательно должна быть уменьшена, сравнительно съ настоящею, но во столько лишь, во сколько уменьшенъ надѣлъ земли крестьянамъ, отъ котораго та повинность отбывается.

3) Самый характеръ повинности долженъ быть такой, который могъ бы способствовать къ развитію вольнаго труда, болѣе всего обезпечивающаго прочность и взаимныя выгоды будущихъ отношеній помѣщика съ крестьянами. Для достиженія этихъ цѣлей, важнѣйшее средство есть опредѣленіе денежной ренты съ чистаго дохода отъ каждой десятины. Такая рента, предоставляя болѣе всякихъ другихъ условій простора свободнымъ занятіямъ земледѣльца, будучи замѣняема обязательнымъ трудомъ тамъ, гдѣ она затруднительна для крестьянъ, не нарушаетъ нынѣшняго хода помѣщичьихъ хозяйствъ.

Такую денежную ренту, какъ самую раціональную повинность, Комитетъ имѣлъ въ виду при обсужденіяхъ VI главы Положенія, что доказывается и смысломъ самыхъ мнѣній, вошедшихъ въ журналы. Но между тѣмъ, эта мысль не была допущена до должнаго своего развитія, и, не смотря на почти всеобщее выраженіе желаній сколько возможнаго уничтоженія обязательнаго труда, онъ сохранилъ въ проектѣ Положенія почти всѣ тѣ права, которыя имѣлъ во время крѣпостнаго состоянія.

§§ 126 и 130 свидѣтельствуя о томъ, что Комитетъ имѣлъ въ виду правильное опредѣленіе ренты; а именно: § 126-й—«Въ основаніе размѣра повинностей, за отведенную въ пользованіе крестьянъ землю, принимается частный доходъ отъ этой земли, мѣстныя удобства и промышленныя выгоды.»— Сдѣлавши заявленіе такого основанія, въ слѣдующемъ затѣмъ параграфѣ Комитетъ переходитъ внезапно къ началу совершенно другому, что весьма шатко и не точно объяснено въ обзорѣ основаній. § 130-й постановляетъ: «Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ частный доходъ съ земли можетъ быть точно опредѣленъ на деньги и гдѣ цѣна рабочаго дня сложилась, число повинностныхъ рабочихъ дней должно быть опредѣлено по суммѣ чистаго дохода съ поземельныхъ угодій, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ.»

Такое опредѣленіе, не имѣющее никакихъ серіозныхъ послѣдствій въ проектѣ Положенія и замѣенное установленіемъ повинности работою по числу рабочихъ дней, потребныхъ для полнаго воздѣлыванія земли и обдѣлки произведенія, могло бы доказать, что Комитетъ, не найдя достаточно твердыхъ основаній для опредѣленія дохода съ земли, нашель болѣе твердыя основанія для опредѣленія получаемаго съ земли урожая числомъ копъ, и потому пришелъ къ заключенію, которсе нельзя было предвидѣть по предшествовавшему обсужденію предмета. Но, по нашему мнѣнію, вышло совершенно противисе, и мы считаемъ необходимымъ исчислить тому доказательства.

1-е. Для опредѣленія повинности работою, принято въ основаніе, что крестьяне должны дать помѣщику столько дней отъ каждой надѣленной десятины, сколько нужно для обработки десятины съ уборкою и молотбою хлѣба; для такого опредѣленія нужны были тѣ подробные расчеты и данныя, которыхъ въ Комитетѣ не доставало, и потому надобно было условиться и въ степени производительности земли по разнымъ мѣстностямъ, и во всѣхъ отъ нее зависящихъ фактахъ. Вотъ почему и въ числѣ рабочихъ дней все опредѣлено гадательно и безъ истинно твердыхъ основаній.

2-е. повинность, опредѣленная Комитетомъ, должна бы въ сущности замѣнить денежную ренту, но такъ какъ

въ основаніе ея положены ложныя начала, то она сохранила въ себѣ весь тотъ характеръ, который ей принадлежалъ во время крѣпостнаго состоянія; а именно, она установлена въ различныхъ полосахъ губерніи неуравнительно въ своемъ соотношеніи къ надѣлу. Ежели надѣлъ земли, о которомъ выражено наше мнѣніе при разборѣ проекта V главы Положенія, будучи не одинаковъ по разнымъ полосамъ губерніи, имѣлъ цѣлю уравненіе обезпеченія быта въ различныхъ мѣстностяхъ, то и повинность съ этого надѣла должна быть уравнительна. Между тѣмъ вышло совершенно противное: а) въ южныхъ уѣздахъ за надѣлъ въ $1\frac{1}{4}$ десятину на ревизскую душу повинность назначена $8\frac{1}{2}$ дней пароволовыхъ и 16 пѣшихъ, или, по относительности тяглыхъ дней съ пѣшими, опредѣленной въ § 129, принимая пароволовый день за два пѣшихъ—33 пѣшихъ мужескихъ дня съ десятины, или за надѣлъ— $41\frac{1}{2}$ день, б) въ уѣздахъ средней полосы—при надѣлѣ въ $1\frac{1}{2}$ десятины—7 дней тяглахъ и 13 пѣшихъ съ каждой десятины. Здѣсь переводъ на пѣшіе дни зависитъ отъ каждой мѣстности: тамъ, гдѣ употребляютъ въ работу пароволовую или пароконную соху, 7 дней тяглыхъ принимаются вдвое противъ пѣшихъ, а слѣдовательно повинность будетъ—27 дней, и съ надѣла— $40\frac{1}{2}$ дней; тамъ, гдѣ употребляется одноконная соха,—день тяглый считается за $1\frac{1}{2}$ пѣшихъ, а слѣдовательно и повинность, переведенная на пѣшіе дни, выходитъ съ десятины $25\frac{1}{2}$ и съ надѣла— $35\frac{3}{4}$ дней. в) Въ уѣздахъ сѣверныхъ съ надѣла въ 2 десятины на ревизскую душу положена повинность по $9\frac{2}{3}$ или по 10 дней тяглыхъ и 8 пѣшихъ съ десятины, или 23 дня пѣшихъ, а съ надѣла 46-ть дней пѣшихъ. Неуравнительность очевидна, и была выставяема и доказываема въ нѣсколькихъ мнѣніяхъ, не принятыхъ Комитетомъ во вниманіе. Нельзя не упомянуть при этомъ, не подлежащій почти никакому сомнѣнію фактъ, что 2 десятины земли тамошней скудной почвы не равняются въ достоинствѣ своемъ $1\frac{1}{4}$ десятины въ уѣздахъ южныхъ, или $1\frac{1}{2}$ въ уѣздахъ среднихъ. Слѣдовательно неуравнительность выходитъ еще большая.

3) Принявъ неправильную исходную точку для опредѣленія повинности, Комитетъ постепенно отходилъ да-

же отъ возможности установленія правильного замѣна повинности барщиной, повинностию денежною. Журнальнымъ опредѣленіемъ 31 Января, Комитетъ, по сдѣланному расчету слѣдующихъ для обработки десятины землевъ разныхъ мѣстностяхъ рабочихъ дней, перевелъ разнаго рода рабочіе дни, по ихъ относительности, на пѣшіе мужескіе, что имѣло еще видъ какой-то нормы, а слѣдовательно и характеръ ренты работою; ибо нечего о томъ и говорить, что повинность крестьянъ нужна помѣщику не для одного лишь хлѣбопашества. Опредѣленная относительность между различными разрядами работъ достаточно обезпечивала правильность учета самага отбыванія работы. Между тѣмъ, вслѣдствіе сдѣланнаго Г. Начальникомъ Губерніи предложенія о томъ, засчитаны ли Комитетомъ въ число повинностныхъ дней отъ десятины и дни съ рабочимъ скотомъ, Комитетъ, вмѣсто того, чтобы объяснить это обстоятельство въ особомъ прибавленіи, постановилъ отдѣлить, въ назначеніи повинностныхъ дней съ десятины, дни тяглые отъ дней пѣшихъ. Такимъ образомъ: 1) эта повинность еще болѣе отдалилась отъ правильной поземельной ренты; 2) по той причинѣ, что она установлена не только лишь условно съ десятины въ извѣстной мѣстности, но находится еще въ зависимости отъ того, какое количество скота употребляютъ въ каждомъ мѣстѣ для обработки земли, повинность получила неопредѣленность, которая можетъ усложнять дѣло, вводя разныя недоумѣнія; 3) такимъ образомъ, сравнительно съ постановленіемъ 31 Января, во многихъ мѣстностяхъ средней полосы губурніи 7 дней тяглыхъ, будучи переведены, какъ пароволовые, на 14 пѣшихъ, повинность отъ каждой десятины увеличена на $3\frac{1}{2}$ дня; между тѣмъ, другія мѣстности той же полосы остались при своихъ 23 пѣшихъ дняхъ съ десятины.

4) Въ § 130, о которомъ упоминается выше сего, сказано, что цѣна рабочаго дня, гдѣ она сложилась, въ соединеніи съ возможностью опредѣленія чистаго дохода съ земли, должна опредѣлить и число повинностныхъ дней, по суммѣ чистаго дахода. Заявивъ о такомъ опредѣленіи и отойдя отъ него установленіемъ неуравнительной и сбивчивой повинности работою, Комитетъ въ § 140-мъ проекта Положенія устанавливаетъ, вслѣдствіе сдѣланнаго рас-

чета цѣны рабочаго дня: на первые 6 лѣтъ срочно-обязаннаго періода, цѣна повинностнаго рабочаго пѣшаго дня опредѣляется на рожь: а) въ уѣздахъ 1-го разряда въ 20 фунтовъ ржи, б) въ уѣздахъ 2-го разряда въ 20 фунтовъ ржи, и в) въ уѣздахъ 3-го разряда въ 12 фунтовъ ржи. Цѣна же ржи для оцѣнки на деньги рабочаго дня признается на то же время: а) въ уѣздахъ 1-го разряда—въ 25 коп. серебромъ пудъ, б) въ уѣздахъ 2-го разряда—въ 30 коп. серебромъ пудъ, и в) въ уѣздахъ 3-го разряда—въ 35 коп. серебромъ пудъ. Изъ такого разсчета можно бы было вывести заключеніе, что Комитетъ имѣлъ подъ рукою многія изъ тѣхъ данныхъ, которыя призналъ отсутствующими, прибѣгнувъ къ опредѣленію повинности рабочими днями по системѣ, принятой въ §§ 127 и 128. На основаніи этого разсчета, Комитетъ опредѣлилъ слѣдующую цѣну рабочаго дня, имѣющую цѣлію замѣнъ барщины денежнымъ оброкомъ:

а) Въ уѣздахъ 1-го разряда, за 33 пѣшихъ дня съ десятины, по 20 фунтовъ ржи за день и по 25 к. за пудъ ржи—за 1 десятину: 4 р. 12 к.

За Надѣль въ $1\frac{1}{4}$ десятины—5 р. $14\frac{1}{2}$ к.

в) Въ уѣздахъ 2-го разряда, за 23 пѣшихъ дня съ десятины, по 20 фунтовъ ржи за день и по 30 коп. за пудъ ржи—за 1 десятину: 3 р. 45 к.

За надѣль въ $1\frac{1}{2}$ десятины—5 р. $17\frac{1}{2}$ к.

Примѣчаніе. Ежели засчитывать въ этотъ разрядъ тяглые дни за пароволовые, то мы получимъ 27 дней пѣшихъ и по 15 коп. день—4 р. 5 коп. съ десятины, или 6 руб. $7\frac{1}{2}$ коп. съ надѣла.

в) Въ уѣздахъ третьяго разряда, за 23 пѣшихъ дня по 12 фунтовъ ржи и по 35 коп. за пудъ—за одну десятину 2 р. 45 к.

За надѣль 2-хъ десятинь—4 р. 90 к.

Такимъ образомъ, проглядываетъ здѣсь возможность установленія денежнаго оброка на томъ основаніи, что, какъ обыкновенно это принято, сумма употребленнаго рабочаго труда равняется третьей части валоваго дохода, а третья часть этого дохода признается суммою чистаго дохода собственно съ земли. Но и этотъ разсчетъ сдѣланъ не на точныхъ основаніяхъ; ибо известно, что рабочій день въ уѣздахъ 3-го разряда стоитъ гораздо

болѣе, чѣмъ 11-ть копѣекъ, какъ по этому разсчету выходить. Ежели принять, что этимъ путемъ найдена денежная рента, какъ третья часть валоваго дохода, то намъ кажется, что ничто не препятствовало положить ее въ основаніе повинности.

5) Опредѣливъ цѣну рабочаго дня для возможности перехода крестьянъ съ барщинной повинности на денежный оброкъ, Комитетъ допускаетъ этотъ оброкъ въ §§ 136 и 137 проекта Положенія съ такими ограниченіями, которыя дѣлаютъ переходъ этотъ, совершенно недостижимымъ для крестьянъ. Можно сказать навѣрное, что во всѣхъ мѣстностяхъ переходъ на денежный оброкъ цѣлымъ обществомъ очень затруднителенъ; но онъ почти невозможенъ въ Малороссіи, гдѣ, съ одной стороны, вовсе не развита община; съ другой стороны, повинность денежная такъ до сихъ поръ рѣдко встрѣчалась, что для свсего развитія необходимо требуетъ частныхъ примѣровъ, которые, при предполагаемыхъ условіяхъ, никогда не могутъ встрѣтиться. Надобно очень и очень долго ждать, чтобы, при настоящемъ положеніи края, общество такъ дозрѣло, въ отношеніи гражданскаго развитія, и достигло такого общаго благосостоянія матеріальнаго, чтобы въ состояніи было перейти на денежный оброкъ въ цѣломъ своемъ составѣ, при условіяхъ объявленія о томъ помѣщику за годъ впередъ и уплаты за годъ впередъ всего оброка. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что денежный оброкъ болѣе, чѣмъ какое либо другое условіе, можетъ способствовать къ развитію вольнаго труда, ибо ставить крестьянина въ ту сферу, гдѣ потребность заработка денегъ развиваетъ предпріимчивость. Рѣдкое то село, гдѣ не явились бы одиночныя хозяйства оброчныхъ людей, которые быстрымъ развитіемъ своего благосостоянія служили бы заманчивымъ примѣромъ для другихъ. Остальные крестьяне стали бы совершенно въ другія отношенія къ обязательному труду, коль скоро видѣли бы такой легкой изъ него исходъ. Круговая отвѣтственность общества въ тачномъ исполненіи повинностей каждымъ изъ членовъ не можетъ въ этомъ случаѣ служить препятствіемъ: на оброкъ переходилъ бы крестьянинъ не иначе, какъ съ согласія всего общества, которое весьма легко можетъ принять за него отвѣтственность, зная его средства и благонадежность.

По всѣмъ этимъ причинамъ, убѣжденные въ неправильности опредѣленной Комитетомъ повинности, какъ въ отношеніи ея неуравнительности, такъ и въ отношеніи самаго ея характера, мы полагаемъ, что можно бы замѣнить сдѣланныя Комитетомъ постановленія слѣдующими другими:

1) Въ основаніе повинности отъ земли должно установить денежную ренту, выведенную изъ третьей части валоваго дохода съ земли, принимая въ расчетъ раздѣленіе дохода отъ засѣянныхъ десятинъ на три поля общепринятаго хозяйственнаго оборота. Доходъ валовой можетъ быть опредѣленъ по полосамъ губерніи для каждаго изъ предложенныхъ нами въ главѣ V различныхъ разрядовъ почвъ, на основаніи урожайности и приблизительно выведенныхъ среднихъ общихъ цѣнъ. Комитетъ доказалъ уже возможность условнаго опредѣленія урожая по полосамъ губерніи, а также и цѣны на хлѣбъ; но такъ какъ эти опредѣленія были дѣлаемы не съ прямою цѣлію отысканія чистаго дохода, а съ цѣлію, такъ сказать, примирить одни выводы съ другими, то они естественно подверглись вліянію частныхъ соображеній и потому очень шатки. Итакъ, безъ большихъ затрудненій можно опредѣлить въ извѣстной мѣстности средній урожай зерномъ, самъ столько-то, числомъ копъ, какъ количества соломы, и вывести на то и другое среднюю цѣну. Полученный валовой доходъ съ двухъ десятинъ подъ поствомъ долженъ быть раздѣленъ на три десятины, включивъ третье поле (парь, толоку). Потомъ, взятая третья часть этой суммы должна быть принята, какъ денежная рента съ земли. Въ замѣнъ ея, тамъ, гдѣ уплата ея окажется затруднительною, должна быть установлена, выведенная изъ мѣстныхъ же данныхъ, средняя сумма рабочаго дня переводомъ денежной повинности на рабочую: Комитетъ имѣлъ много возможности при обсужденіи этого важнаго предмета, сходно свѣдѣніямъ, изъ уѣздовъ полученнымъ, сдѣлать такой расчетъ ренты, въ которой приблизительность къ настоящимъ урожаямъ и цѣнамъ была бы нисколько не меньшая, если не большая, принятой Комитетомъ для цѣли опредѣленія повинности. Но во всякомъ случаѣ была бы вся возможность сдѣлать его уравнительнѣе потому уже, что онъ ригорознѣе.

2) Каждое отдѣльное хозяйство должно быть вправѣ, безъ согласія помѣщика, въ извѣстный срокъ, который

долженъ быть назначаемо какъ можно дальше отъ рабочей поры, взнести за годъ впередъ полностью свою ренту отъ надѣленной въ пользованіе его земли, и тогда до новаго такого срока быть отъ повинности освобождаемо.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго нами, мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе еще на слѣдующія обстоятельства:

1) Параграфомъ 131-мъ опредѣлено, что помѣщикъ не имѣетъ права требовать крестьянъ на работу болѣе, какъ три дня въ недѣлю. Намъ кажется, что, взявъ въ соображеніе рабочую пору, столь для хлѣбопашцевъ важную, такая повинность отяготительна. Достаточно, по нашему мнѣнію, назначить два дня въ недѣлю.

2) Въ 142-мъ параграфѣ сказано, что, за неисполненіе крестьяниномъ повинностей, онъ лишается права пользованія отведеннымъ ему поземельнымъ участкомъ, который и поступаетъ въ распоряженіе помѣщика для надѣла онымъ другаго крестьянина. Съ подобнымъ постановленіемъ, не имѣющимъ никакой послѣдовательности съ постановленіями предъидущими, согласится нельзя. Комитетъ уже опредѣлилъ, что распредѣленіе поземельныхъ участковъ между членами общества зависитъ отъ самаго общества. Послѣдовательно съ этою мыслию установлена также круговая порука общества за привильное исполненіе отдѣльными крестьянами повинностей и круговая отвѣтственность въ случаѣ полученныхъ помѣщикомъ отъ неисполненія повинностей убытковъ. При такихъ условіяхъ, выгоды и спокойствіе помѣщика достаточно обезпечены, и всякое его излишнее вмѣшательство въ произвольной раздачѣ поземельныхъ участковъ не только можетъ послужить къ парализованію значенія сельскаго общества, но даже къ ослабленію возможности круговой въ такомъ случаѣ отвѣтственности, столь обезпечивающей помѣщику выгоды. По нашему мнѣнію, § 142-й необходимо во все устранить.

Членъ отъ Правительства Григорій *Галаганъ*.

Членъ отъ Стародубскаго уѣзда Іосифъ *Миклашевскій*.

Членъ отъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Михаилъ *Судіенко*.

Членъ отъ Правительства Василій *Тарновскій*.

Членъ отъ Новозыбковскаго уѣзда Андрей *Велинскій*.

Членъ отъ Козелецкаго уѣзда Петръ *Васильчиковъ*.